

УДК 338 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос — 4Алт)
У 813

Рецензенты:

кафедра региональной экономики и управления МИЭМИС АлтГУ;
кандидат экономических наук *А. А. Жидких*

Авторский коллектив:

доктор социол. наук Троцкий А. Я. (от редактора, п.п. 1.1, 1.2, 1.4, гл. 2–6, послесловие); Анисимова М. М. (п. 9.2); Иванова О. А. (п. 5.4); канд. экон. наук Мищенко И. В. (п.п. 1.1, 1.4, гл. 2–6); Неризько С. В. (гл. 11); Перекаренко Ю. А. (п. 1.2, гл. 11); Рзаева С. В. (п.п. 8.1, 9.2, гл. 10); Решетникова С. А. (п. 9.1); канд. социол. наук Родионова Л. В. (гл. 10–11); доктор социол. наук Сергиенко А. М. (п. 5.4, гл. 7–9); канд. экон. наук Ютяева О. Н. (п.п. 1.2, 1.3)

Научный редактор:

доктор социологических наук, профессор *А. Я. Троцкий*

У 813 Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты [Текст] коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 330 с.

ISBN 978-5-7904-1291-2

В монографии предпринята попытка многоаспектного анализа проблем устойчивого развития сельских территорий Алтайского края. В центре внимания авторов — проблемы бедности, развития социально-демографической и социально-трудовой сфер, для оценки которых были использованы как статистические данные, так и мнения экспертов и сельских жителей. В отличие от других монографий, ориентированных на аналогичную проблематику, вопросы устойчивого развития рассматривались применительно не только к сельской территории региона в целом, но и к различным ее типам.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, бакалаврам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением региональной экономики, социологии региона, экономической и социальной политики, а также всем тем, кому небезразлична судьба алтайского села.

Утверждено к печати ученым советом МИЭМИС

ISBN 978-5-7904-1291-2 УДК 338 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос — 4Алт)

- © Центр социально-экономических исследований и региональной политики АлтГУ, 2013
- © Алтайская лаборатория экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН, 2013
- © Коллектив авторов, 2013
- © Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2013

Раздел 1

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СИСТЕМ**

Глава 1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГЕНЕЗИС, СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

1.1. Генезис проблемы

Концепция устойчивого развития впервые предложена учеными в середине прошлого века и была связана с поиском новой модели социально-экономического прогресса и устойчивого развития мирового сообщества, национальных и региональных социальных систем. Она явилась логическим результатом признания факта взаимосвязи между уровнем социально-экономического развития общества и экологического развития, призывом к необходимости перехода к «развитию без разрушения».

Проведение в 1972 г. в Стокгольме Конференции ООН по окружающей человека среде и создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) ознаменовало включение международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем, которые стали сдерживать социально-экономическое развитие. В рамках ЮНЕП экономический и социальный совет ООН поставил цели и задачи, на достижение которых Генеральная Ассамблея ООН выделила средства, распределив их под реализацию конкретных проектов между различными странами.

Впервые термин «устойчивое развитие» был использован в докладе «Всемирная стратегия охраны природы»¹ (1980 г.), представленном Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. В докладе устойчивое развитие определялось как «модификация биосферы и использование людских, финансовых, возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов для удовлетворения потребностей людей и улучшения качества жизни».

В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором

¹ Стратегия была разработана по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы.

«удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В основу доклада была положена концепция устойчивого эколого-социально-экономического развития, объединившая экономическую, социальную и экологическую составляющие развития территориальных систем.

Таким образом, в 80-х гг. прошлого века понятие устойчивого развития было конкретизировано, получило изначально междисциплинарный характер. Под устойчивым развитием глобального и регионального сообществ в зарубежной и отечественной литературе понималось социально-экономическое развитие, направленное на разумное удовлетворение потребностей людей при одновременном улучшении качества жизни живущих и будущих поколений, на бережное использование ресурсов планеты и сохранение природной среды.

Концепция устойчивого развития базировалась на ряде постулатов, в числе которых:

- экологически безопасное развитие экономики;
- единство и многообразие вариантов социально-экономического развития стран и народов;
- гармония между людьми, человечеством и природой;
- основа социально-экономического устройства общества — свобода, а не насилие.

Широкое распространение в науке понятие «устойчивое развитие» получило благодаря решениям конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. На конференции был обнародован концептуальный тезис о необходимости обеспечения сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей.

В своей декларации созданный на этой конференции Совет предпринимателей по устойчивому развитию подчеркивал, что «экономический рост всех государств мира служит непереносимым условием повышения уровня жизни беднейших слоев общества¹, сбалансированного роста населения, и, в конечном счете,

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. Социальная составляющая занимает центральное место в характеристике устойчивого развития. Для решения глобальных проблем человечества ООН разработала программу под названием «Цели развития тысячелетия», направленную на борьбу с бедностью и общее повышение уровня жизни, которая была принята на Саммите тысячелетия в 2000 г. 147 главами

приведет к стабилизации отношений между различными общественными группами...

Наряду с более эффективным использованием энергии и других материальных ресурсов и сокращением уровня загрязнений, появится необходимость в новых технологиях, способных обеспечить такой экономический рост. Открытые и конкурирующие рынки, как внутренние, так и внешние, способствуют внедрению инноваций и повышению экономической эффективности, а также создают условия для улучшения качества жизни всего населения.

Однако такие рынки должны обладать достаточной гибкостью: цены на товары и услуги должны точно учитывать и отражать ущерб, наносимый окружающей среде при их производстве, использовании, вторичной переработке и захоронении отходов. Это основополагающий принцип, которого легче всего добиться с помощью синтеза экономических средств, способных ликвидировать диспропорции, стимулировать инновационную политику и неуклонный подъем экономики, внедрения стандартов, регламентирующих производство, и инициативы частного сектора.

Те корпорации, которые способны достичь больших результатов с помощью разумной хозяйственной деятельности, предотвратить загрязнение окружающей среды, применять экологически чистое сырье, более совершенные технологии и чистые продукты, и в результате этого способствовать эффективному использованию и восстановлению ресурсов, могут считаться „экологичным“. Рассчитанное на длительную перспективу сотрудничество предпринимателей разных стран и прямое инвестирование в экономическую деятельность друг друга создадут прекрасную возможность для передачи новой технологии, отвечающей требованиям устойчивого развития тех стран, которые в ней нуждаются...»¹.

Под влиянием этих идей во многих странах были приняты национальные программы и законодательные акты по защите окружающей среды. В России, в частности, Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Через 10 лет в Иоганнесбурге мировое сообщество вновь вернулось к пробле-

государств и представителями 189 стран, включая Россию. Цели развития тысячелетия должны быть достигнуты к 2015 г. и включают в себя: 1) ликвидацию нищеты и голода; 2) обеспечение всеобщего начального образования; 3) поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; 4) сокращение детской смертности; 5) улучшение охраны материнства; 6) борьбу с ВИЧ/СПИДом и другими заболеваниями; 7) обеспечение устойчивого развития окружающей среды; 8) формирование глобального партнерства в целях развития.

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс].

ме устойчивого развития, тесно связывая ее с уровнями материальной обеспеченности и образования населения Земли. Общий вывод ученых состоял в том, что в условиях нахождения почти 2/3 населения планеты в бедности (с доходом в год не более 400 долл. США)¹ попытки перейти к устойчивому развитию стран и континентов сталкиваются с низкими уровнями обеспеченности и грамотности людей. Без обеспечения достойного уровня жизни большей части населения Земли, повышения его образовательного уровня достижение поставленных в 1992 г. целей маловероятно². На наш взгляд, это была существенная поправка к ранее выдвинутым идеям устойчивого развития общества.

Естественно, что идеи устойчивого развития были использованы применительно и к сельским территориям. В 1996 г. на сессии Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в г. Риме приняты положения по устойчивому развитию сельского хозяйства и сельской местности.

Менее чем через 10 лет после этого в России был разработан первоначальный вариант Концепции устойчивого развития сельских территорий. На совещании по вопросам социально-экономического развития сельских территорий субъектов Сибирского федерального округа в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» (г. Иркутск, июль 2005 г.) было заявлено, что «для решения социальных проблем сельских территорий, повышения уровня и качества жизни сельского населения, поддержания экологического равновесия в сельской местности Минсельхозом России разработана и в основном одобрена Комиссией Правительства Российской Федерации по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Концепция устойчивого развития сельских территорий. В настоящее время заканчивается процесс ее согласования с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти (Минфином России, Минэкономразвития России, Минрегионом России) для внесения в установленном порядке в Правительство Российской Федерации»³.

Однако разработанный проект Концепции устойчивого развития сельских территорий так и не был одобрен в качестве само-

¹ Для сравнения: в странах «золотого миллиарда» годовой доход составляет 20 тыс. долл. США.

² Цит. по: Баутин В. М., Козлов В. В. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины, понятия [Электронный ресурс]. URL: <http://agromagazine.mtsau.ru>.

³ О социально-экономическом развитии сельских территорий Сибирского федерального округа // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcsx.ru>.

стоятельного документа, а поднятые в нем проблемы устойчивого развития сельских территорий нашли свое отражение в федеральном законе «О развитии сельского хозяйства»¹.

Вместе с тем идея создания самостоятельного документа, регламентирующего устойчивое развитие сельских территорий, не была потеряна окончательно. В 2008 г. Минсельхоз России разрабатывает и вносит на обсуждение новый проект Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий 2010–2015 годы и до 2020 года». В настоящее время документ проходит необходимые согласования, на основе которых в него вносятся изменения.

Таким образом, можно констатировать, что середина и конец первого десятилетия нового века характеризовались всплеском интереса как практиков, так и ученых к проблемам устойчивого развития сельских территорий.

В публикациях, посвященных проблеме устойчивого развития сельских территорий, широко распространена точка зрения, что именно с момента проведения сессии ФАО следует вести «родословную» исследований устойчивого развития сельских территорий.

В этом вопросе возможны различные подходы. Если строго следовать идее, что главным и определяющим в процессе устойчивого развития является сохранение благоприятной окружающей среды, то период хронологии научных исследований по рассматриваемому направлению следует оценить в 10–15 лет. Фактически же, по нашему мнению, исследования, имеющие прямое отношение к устойчивому развитию сельских территорий, имеют гораздо большую историю. Они уходят своими корнями еще в советское время, когда, как известно, проблемам развития села, сельской местности, уделялось большое внимание².

Проанализированные нами научные работы позволяют сделать вывод о том, что изучение устойчивого развития сельских территорий проводится с различных позиций. При этом рассматривается очень широкий круг проблем — экономических, социальных, экологических. Очевидно также смещение акцентов в подходах многих исследователей с анализа экологических проблем на изучение социально-экономического развития территории. Более того, в результате воздействия системного кризиса экономиче-

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (с измен. от 11.06.2008 г. и 30.12.2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2007/01/11/selhoz-dok.html>

² Об этом наглядно свидетельствовала обширная сеть статистических показателей, отражающих различные стороны экономического и социального развития села, общественного обслуживания сельских жителей.

ская и социальная составляющие устойчивого развития территории в процессе анализа последнего становятся доминирующими¹.

Вероятно, логика развития анализируемых исследований в России повторяет путь, пройденный наукой в развитых странах. Как отмечают В.М. Баутин и В.В. Козлов, в развитых странах мира, в которых уже прошли дискуссии по сущности и направленности работ и проектов в сельской местности, произошла группировка проблематики развития сельских территорий по двум направлениям:

- устойчивого развития с яркой экологической направленностью;
- сельского развития, связываемого с социальной направленностью и комплексностью развития сельской местности².

Первое направление представлено преимущественно экологами, делающими в своих исследованиях акцент на ресурсные ограничения, связанные не только с ограниченностью минерального сырья, но и со взаимодействием между антропосистемой и биосферой и их взаимовлиянием. С позиции этих ученых, «устойчивое развитие — это такое развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы³, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека»⁴.

Заметным представителем второго направления («сельского развития») уже с середины 70-х гг. прошлого столетия являлся отдел социальных проблем Института экономики и организации про-

¹ Одним из существенных факторов, обусловивших ориентацию многих исследователей, работающих в рамках научного направления «устойчивое развитие сельских территорий», на анализ социально-экономических проблем развития села, является используемый ими понятийный аппарат. Дело в том, что в силу ряда причин в российской обществоведческой науке понятие «устойчивое развитие» получило несколько иную интерпретацию, в основе которой лежит представление об устойчивом социально-экономическом развитии территории как процессе, обеспечивающем положительную динамику («положительный тренд») развития территории.

² Баутин В. М., Козлов В. В. Указ. соч. С. 1.

³ Под хозяйственной емкостью биосферы понимается предельно допустимое антропогенное воздействие на биосферу, превышение которого переводит ее в возмущенное состояние и со временем должно вызвать в ней необратимые деградационные процессы. См. об этом: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие: учебное пособие. М., 2000. С. 164.

⁴ Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие — будущее Российской Федерации // Россия на пути к устойчивому развитию. М., 1996. С. 5. См. также: Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998; Приоритеты национальной экологической политики России / Центр экологической политики России. М., 1999; Шмидхейни С. Ф., Зараквин Д. Л. Финансирование перемен. Финансовое сообщество, экоэффективность и устойчивое развитие. М., 1998.

мышленного производства СО РАН под руководством академика Т. И. Заславской. Многочисленные монографии, изданные сотрудниками этого отдела, отражают результаты исследований демографических процессов, состояния, тенденций и перспектив развития рынка труда, сферы занятости и уровня жизни населения¹.

В рамках второго направления работают и авторы настоящей монографии. Они рассматривают социальное развитие села, с одной стороны, как важнейший элемент его устойчивого развития, а с другой — как существенный фактор, детерминирующий устойчивое развитие сельских территорий.

Большой вклад в изучение проблем устойчивого развития сельской местности внесли сотрудники Центра устойчивого развития сельской местности Московской сельскохозяйственной академии им К. А. Тимирязева. Отличительной чертой их подхода является использование расширенного понятия устойчивого развития сельских территорий. При этом проблематика комплексного (многоотраслевого) развития становится частью проблематики устойчивого развития и включает в себя проблематику социально-экономического развития, природообустройства, сохранения и развития культурно-исторического наследия и т. п. Социально-экономическое развитие, в свою очередь, связано с проблемами развития гражданского общества и экономико-производственного обеспечения достойного уровня жизни и деятельности сельских жителей².

Близким к вышеописанному подходу к изучению устойчивого развития характеризуется и другой крупный исследовательский центр — Институт аграрных проблем РАН, где проблемы устойчивого развития села с середины 1990-х гг. рассматриваются в контексте продовольственной безопасности России. Указанные исследования также характеризуются комплексным подходом, при котором существенное внимание уделяется анализу социальных факторов и условий обеспечения продовольственной безопасности, формированию целенаправленной политики по устойчивому развитию сельских сообществ³.

Среди научных публикаций на анализируемую тему весьма распространенным является подход, отличительной особенностью которого является взаимоувязка устойчивого развития сельской

¹ См. например: Методология и методика системного изучения советской деревни / В. А. Артемов, В. А. Калмык Л. А. Хахулина и др. Новосибирск, 1980; Развитие сельских поселений / Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславская, Л. П. Ляшенко и др. М., 1977; Социальная многоликость Сибири в период общественных перемен / отв. ред. З. И. Калугина. Новосибирск, 2003.

² См. подробнее: Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. М., 2004.

³ Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / А. А. Анфиногенова, О. В. Ермолова, Н. А. Киреева и др. Саратов, 2004.

территории с устойчивым развитием сельской экономики, в первую очередь, сельского хозяйства¹.

Такой подход характерен и для специалистов Сибирского отделения РАСХН², а также для многих исследователей, занимающихся проблемами устойчивого развития сельских территорий в последние годы³.

Особо, на наш взгляд, следует сказать о вкладе Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ВИАПИ), являющего головной организацией Отделения экономики и земельных отношений РАСХН по исследованию проблем устойчивого развития сельских территорий. Изучение сельского сообщества и социальных проблем деревни было одним из направлений деятельности института со дня его основания. В частности, для отдела стратегических проблем и развития сельского хозяйства и сельской местности центральной темой исследования с 2001 по 2005 г. являлась разработка методологических основ и направлений политики устойчивого сельского развития. При этом под устойчивым сельским развитием понималось стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее: во-первых, рост, диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики; во-вторых, расширение занятости, рост доходов населения; в-третьих, улучшение ландшафта и экологической ситуации в сельской местности.

Итогом политики устойчивого сельского развития является, по мнению сотрудников ВИАПИ, рост численности и благосостояния сельского населения, выполнения селом его экономических, социально-культурных, рекреационных, экологических и других народно-хозяйственных функций⁴.

Заметим, что также, как и для ранее упомянутых исследовательских центров, ключевым элементом политики устойчивого сельского развития является концепция многофункциональности сельского хозяйства, согласно которой результатами сельскохозяйственной деятельности считается производство товаров (продовольствия, сырья для промышленности), и общественных благ (продовольственная безопасность, сохранение и развитие сельского образа жизни и культуры, социальный контроль над территорией, рекреационные услуги, улучшение ландшафта).

¹ Устойчивое развитие сельских территорий...

² Курцев И. В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути / РАСХН. Сиб. отделение. СибНИИЭСХ. Новосибирск, 2005.

³ Чайка В. П. Устойчивое и многофункциональное развитие сельских территорий: межотраслевые взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2008.

⁴ ВИАПИ им. А. А. Никонова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viapi.ru>.

1.2. Сущность устойчивого развития социально-экономических систем и ее интерпретация применительно к развитию сельских территорий

В научной литературе общепризнано представление об устойчивости как одной из характеристик развития систем в целом. В этом смысле вполне правомерно использование понятия устойчивости и к развитию территориальных социально-экономических систем. Однако содержание этого понятия применительно к социально-экономическим системам, как следует из анализа публикаций, трактуется учеными по-разному. Причины этого, на наш взгляд, в значительной степени связаны со сложностью процесса экономического развития.

По определению В. И. Бувальцевой и ее соавторов, «экономическое развитие — противоречивый и многофакторный процесс эволюции различных экономических систем, их модификации и смены. Он имеет флуктуационный характер, осуществляется не по постоянно восходящей прямой (не прямолинейно), а на основе чередования фаз (или периодов) спада и роста в результате количественных и качественных изменений в экономике. Этот процесс характеризуется как позитивными, так и негативными тенденциями, как положительными, так и отрицательными (нулевыми) параметрами движения. Позитивно-векторной составляющей экономического развития является рост экономики, такой, который в конечном счете перекрывает нулевые и отрицательные значения роста, в результате чего происходит увеличение объемов созданных за определенный период товаров и услуг как в абсолютном выражении, так и на душу населения»¹.

Анализ понятийного аппарата, используемого при изучении устойчивого развития социально-экономических систем, позволил нам выделить центральные моменты в дискуссии, касающиеся соотношения понятий «стабильное развитие» и «устойчивое развитие».

«Исходя из того, — отмечают В. С. Сурнин и Г. А. Карев, — что стабилизация экономики, с одной стороны, выступает как предпосылка устойчивого развития, а с другой стороны, как его дисконтированный (со знаком плюс) результат, устойчивое

¹ Бувальцева В. И., Микельсон А. Ю., Сурнин В. С. Саморазвитие экономики региона как эндогенная основа ее устойчивого роста (на примере Кемеровской области). Новосибирск, 2002. С. 25.

развитие экономики в этом контексте можно определить как постоянно воспроизводящуюся стабильность функционирования экономики (в рамках позитивных значений ее развития), притом не как стационарно воспроизводящуюся стабильность, а как спирально восходящую стабильность от одного уровня зрелости и качества к другому»¹.

Противоположной точки зрения придерживается И. А. Гапо. Исходя из того, что в экономической теории устойчивость, формулируемая как научное понятие, — это прежде всего характеристика общественного воспроизводства, И. А. Гапо обращает внимание на необходимость отличать устойчивость и от равновесия, сбалансированности, и от стационарности (стабильности результатов производства)².

С наших позиций, наиболее точно соотношение понятий «устойчивость» и «стабильность» отмечено в работах В. И. Бувальцевой и ее соавторов, считающих, что «устойчивое состояние экономики носит отчасти относительный характер, поскольку, как известно, устойчивость всегда находится в определенном единстве с изменчивостью, которая в плане диалектики все же первична во взаимодействии со своей противоположностью. Устойчивость всегда находится в единстве с изменчивостью, а изменчивость в этом взаимодействии играет главенствующую роль, как бы вбирает в себя устойчивость. В целом же устойчиво воспроизводящаяся неустойчивость представляет собой вполне закономерное явление воспроизводства экономической системы»³.

Об этом же писал в свое время В. И. Вернадский, отмечавший, что «между всеми живыми и неживыми частями земной оболочки идет непрерывный материальный и энергетический обмен, который с течением времени приводит к закономерно меняющемуся, непрерывно стремящемуся к устойчивому, равновесному состоянию частей земной оболочки»⁴.

Анализируя понятийный аппарат в исследуемой области, нельзя не отметить еще один нюанс. Он касается того, что одни ученые связывают понятие устойчивости с развитием вообще, другие же делают оговорку, что оно должно сопровождаться неизменностью целевых ориентиров и траекторий развития социально-экономических систем.

¹ Сурнин В. С., Кареев Г. А. Проблемы перехода экономики к устойчивому развитию (на примере Кемеровской области). Кемерово, 1998. С. 20–21.

² Гапо И. А. Сущность и законы устойчивости воспроизводства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 1996. С. 6.

³ Бувальцева В. И., Микельсон А. Ю., Сурнин В. С. Указ. соч. С. 37–38.

⁴ Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Вып. 2. № 18. С. 114.

Представителем первой позиции является О. В. Михалев, считающий, что «в категориальном смысле под экономической устойчивостью можно понимать способность региональной хозяйственной системы к развитию в любых условиях среды (в сильном смысле — „несмотря ни на что“) ... Понимаемая таким образом экономическая устойчивость носит избирательный характер — система может развиваться, адаптируясь к позитивным флуктуациям внешней среды (конъюнктуры), вбирая их в себя и изменяясь в соответствии с ними, с одной стороны, и противостоя по возможности негативным флуктуациям, с другой стороны...»¹.

По мнению же Е. А. Ерохиной, под устойчивостью следует понимать способность системы, в том числе и экономической, сохранять «неизменность траектории своего движения, способность противостоять внутренним и внешним флуктуациям, которые могут вызвать скачок на другую (равновесную или неравновесную) траекторию, то есть фактически способность сохранять параметры в определенной области значений»².

Близкую позицию высказывает А. М. Фоломьев. Он полагает, что экономическая устойчивость отражает «сущность особого состояния хозяйственной системы в сложной рыночной среде, характеризующее определенную гарантию целенаправленности ее движения в настоящем и в прогнозируемом будущем»³.

Два последних определения являются иллюстрацией того положения, что на трактовку понятия «устойчивое развитие» оказали заметное влияние технические науки, в частности механика. В последней устойчивость определялась как способность тела при движении или в покое противостоять влияниям извне, направленным на изменение исходного положения. К примеру, в своей статье «Критерии устойчивого развития: муниципальные аспекты» Н. А. Островский утверждает, что «устойчивость системы тем выше, чем меньше она зависит от внешних факторов... Именно натуральное хозяйство имеет наивысшую устойчивость»⁴.

С нашей точки зрения, использование по существу этого определения применительно к развитию территориальных социально-экономических систем не совсем правомерно. Жизнеспособность

¹ Михалев О. В. Проблемы экономической устойчивости в теории и практике управления региональными хозяйственными системами : монография. Омск, 2011. С. 100.

² Ерохина Е. А. Развитие национальной экономики: системно-организационный подход : дис.... д-ра экон. наук. Томск, 2000. С. 148.

³ Фоломьев А. М. Экономическая динамика и устойчивость хозяйственной системы // Государственное регулирование в стратегии устойчивого развития экономики России : сб. ст. СПб., 1996. С. 19.

⁴ Островский Н. В. Критерии устойчивого развития: муниципальные аспекты. С. 3–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>.

таких систем определяется не неизменностью (стабильностью), а, как это ни парадоксально звучит, изменчивостью, позволяющей этим системам адаптироваться к новым условиям и требованиям внешней среды. Соответствие основных количественных и качественных параметров (характеристик) территории требованиям внешней среды является залогом ее конкурентоспособности и выживаемости.

Следующий момент, на котором нам бы хотелось остановиться, касается соотношения понятий «устойчивое развитие» и «рост».

Как правило, в научной литературе нет больших расхождений во мнениях ученых относительно того, что устойчивость социально-экономических систем связана с их развитием и ростом.

Другими словами, устойчивость интерпретируется как характеристика процесса, формирующего положительный тренд развития тех или иных параметров территориальной социально-экономической системы. Близко к этому распространенное в научных исследованиях понимание устойчивости развития как стабильного, долговременного, непрерывного и неуклонного процесса¹.

Так, например, в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. это понятие раскрывается как «социально-экономическое развитие сельских территорий, при котором обеспечиваются рост, диверсификация и повышение эффективности сельской экономики; воспроизводство и повышение качества человеческих ресурсов, полная и продуктивная занятость трудоспособного населения; повышение качества жизни в сельских поселениях, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов»².

Однако, по нашему мнению, рассматриваемая ситуация не столь однозначна, как представляется на первый взгляд. Причина кроется в трактовке взаимосвязи двух дефиниций — «рост» и «развитие».

В научной экономической литературе нередко устойчивое развитие определяют как экономический рост. Подобный подход представляется нам методологически не совсем верным. Осознавая, что происходящие системные преобразования в экономике непременно влекут за собой соответствующие количественные изменения, необходимо разграничивать их содержательную сторону и количественные измерения, а, рассматривая во взаимосвя-

¹ Цит. по: Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 116.

² Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.142.htm>.

зи, — не отождествлять¹. Категория «развитие» позволяет судить прежде всего о качестве произошедших реформ, а также о том, что в содержательном плане поменялось в экономической формации, системе хозяйствования, существовавшей до момента перемен, по сравнению с нынешним ее состоянием. Рост, являющийся априори категорией количественной, позволяет оценить темпы изменения социально-экономических показателей в рамках произошедших процессов.

Близкое к изложенному выше соотношению понятий «устойчивости» и «роста» характерно и для академика Н.Я. Петракова. По его мнению, термин «экономическое развитие» в равной мере должен включать в себя понятия «рост» и «устойчивость». Отсюда эффективность экономического развития должна измеряться не максимизацией роста производственных мощностей и соответственно этому выпуска продукции, а его устойчивостью. Обеспечение устойчивого роста предполагает использование части ресурсов на поддержание определенного уровня стабильности системы. Эта часть ресурсов представляет собой своеобразную плату за сложность экономической системы. Таким образом, одна часть ресурсов идет на интенсификацию социально-экономического развития, а другая — просто на стабилизацию. Все это позволяет удерживать экономическую систему в равновесном состоянии, с векторной направленностью на ее дальнейшие рост и развитие, а также обеспечивает социальную стабильность в обществе².

С учетом сказанного выше в основу методологии анализа взаимосвязи понятий «развитие» и «рост» может быть положен известный диалектический закон перехода количества в качество.

Рассматривая его сущность, В.В. Ильин отмечает, что на определенном этапе количественные изменения приводят к качественным преобразованиям, в то время как уже новое качество способствует порождению новых количественных изменений³. Согласно данному закону экономический рост можно рассматривать как фактор экономического развития. Изначально импульс к развитию исходит из высоких темпов роста количественных показателей, в результате которых прогрессивное изменение в уровне

¹ Идея о разграничении понятий роста и развития приводится в книге: Мороз А. И. Социально-экономическое развитие региона: проблемы и пути их решения : монография / под ред. д-ра эконом. наук, проф., акад. НАНБ Г.М. Лыча. Гродно, 2007. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.grsu.by/library/data/resources/catalog/118238-204089.pdf>.

² Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М., 1998. С. 60.

³ Цит. по: Ильин В.В. Философия : учебник : в 2 т. Т. 1. Ростов н/Д, 2006. С. 122 [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ilyin-philosophy-1-2-81.pdf>.

производительных сил и производственных отношений способствует экономическому развитию. Общее экономическое развитие социально-экономической системы региона, в свою очередь, оказывает положительное влияние на рост социально-экономических показателей¹.

Несмотря на отмеченное наличие взаимосвязи рассматриваемых понятий, изменение качественной и количественной сторон трансформационного процесса может происходить относительно независимо. Так, развитие территориальной системы может происходить и при отсутствии роста экономических и социальных показателей. Типичным примером такой ситуации является оптимизация ее структуры, не находящая своего проявления, до определенного времени, в росте количественных показателей.

Напротив, возможна ситуация, когда рост отдельных показателей не может трактоваться как развитие. Определения устойчивого развития, в основу которых положены рост и повышение показателей, что в принципе не вызывает возражений, обладают, на наш взгляд, одним недостатком. Оно не учитывает тех сложностей и противоречий, которыми буквально «пронизана» вся наша социальная и экономическая реальность.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров. Опыт советской экономики показал, что полная занятость населения, как правило, не приводит к эффективной экономике (следует говорить лишь о продуктивной занятости). Точно так же повышение качества жизни населения, связанное в первую очередь с ростом расходов на рабочую силу, не способствует росту экономической эффективности. Аналогично рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов сопряжено с большими, зачастую очень значительными затратами, позволить которые могут себе лишь развитые страны. Дополнительные затраты со всей очевидностью повысят себестоимость продукции и снизят эффективность производства. Говорить о положительном влиянии затрат на природоохранные мероприятия и эффективность производства можно, но лишь применительно к долгосрочной перспективе. Список таких «нестыковок» можно было бы продолжить.

¹ Социально-экономическое развитие региона и рост количественных показателей его экономики весьма тесно взаимосвязаны. Этот факт подчеркивается в работе ученых Института социально-экономических и энергетических проблем Уральского отделения РАН В. А. Иванова и А. С. Пономаревой. См.: Иванов В. А., Пономарева А. С. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 4 (16). С. 109–121 [Электронный ресурс]. URL: <http://esc.vscs.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=1530>.

Что же касается так называемых внутренних функций села по формированию условий жизнедеятельности сельского населения, то здесь ситуация более однозначна. Нельзя не учитывать крайне низкую на сегодняшний момент планку доходов сельского населения, приводящую в конечном итоге к концентрации бедности на селе, неблагоприятную демографическую ситуацию, нехватку трудовых ресурсов, сворачивание потенциала социальной инфраструктуры и, как следствие, уменьшение доступности социально-культурных учреждений, происходящую самоликвидацию сельских поселений и т.п. Достижение положительного тренда, рост практически всех показателей социального развития села являются неперенными атрибутами перехода к устойчивому развитию сельских поселений.

Нам представляется, что устойчивое развитие предполагает не неизменность (стабильность) либо ничем не оправданный рост количественных и качественных характеристик сельского сообщества и условий его жизнедеятельности, а поддержание их (характеристик) на уровне, позволяющем решать ключевые проблемы внутреннего развития сельской территории, а также обеспечить наиболее полное выполнение ею основных функций и, следовательно, конкурентоспособность территории в условиях изменяющейся внешней среды.

Теоретически с изложенных позиций даже уменьшение численности сельских жителей, при условии их достаточности для выполнения селом всей палитры присущих ему функций — от производства сельхозпродукции до контроля над территорией, не может, как нам представляется, однозначно оцениваться как неустойчивое развитие.

Заметим однако, что на сегодняшний момент снижение численности сельского населения не позволяет выполнять селу присущие ему функции. Так, по имеющимся данным, имеет место недостаток кадров в сельхозпредприятиях, в особенности рабочих массовых профессий; трудодефицитна и социальная сфера села. Усиливается несоответствие между численностью населения и размерами сельских территорий. Обезлюдивание села приводит к утере контроля за территориями. Таким образом, согласно принятому в исследовании подходу мы можем утверждать, что в настоящий момент снижение численности сельских жителей является одним из показателей неустойчивого развития сельских территорий.

Следует сказать и о том, что определение того, в какой мере село выполняет присущие ему функции, либо имеет место дисфункция (невыполнение функций) представляет собой задачу, не лежащую на поверхности. На этом направлении имеется ряд трудностей методологического и методического характера. Начнем

с того, что необходимо учесть все функции, реально выполняемые селом, включая латентные (скрытые)¹. Ряд функций, выполняемых селом и представляющих собой общественно значимую ценность (сохранение ландшафта, культурного наследия, поддержание экологического равновесия и биосферы и др.), не всегда поддаются количественной или стоимостной оценке и не могут быть оценены по рыночным критериям эффективности.

Не остаются постоянными и требования к селу со стороны общества. К примеру, резко возросли требования к образовательно-культурному уровню призывников, значительную часть потребности в которых «закрывает» село. Ясно одно: степень выполнения селом той или иной функции должна определяться с учетом конкретных условий для данного места и времени.

Резюмируя вышесказанное, заметим, что ситуация, при которой в науке нет общепринятого (зачастую вплоть до выхода официальных законодательных документов) определения того или иного явления, считается, можно сказать, типичной. Однако для категории «устойчивое развитие территорий» характерна не только многозначность трактовок, но и заметная терминологическая путаница. По утверждению видных специалистов в этом вопросе д.э.н., член-корр. Россельхозакадемии В. М. Баутина и руководителя Центра устойчивого развития сельских территорий, д.э.н. В. В. Козлова, порождена она неточностями перевода с английского языка, точнее, отсутствием в русском языке понятия, полностью совпадающего по смысловому значению с понятием английского языка².

Устойчивое развитие (англ. *sustainable development*) — процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциалы для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко

¹ В научной литературе по этому вопросу высказываются самые различные точки зрения. Несмотря на разнообразие предполагаемых учеными группировок и классификаций функций села, можно выделить достаточно устойчивый их набор (ядро функций села). Для примера, в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. назван ряд важнейших народно-хозяйственных функций, выполняемых селом как социально-территориальной подсистемой общества. В их числе: производственная; продуцирования рабочих мест для городского населения; демографическая; трудоресурсная; природоохранная; рекреационная и агрокреационная; жилищная; пространственно-коммуникационная; социального контроля над территорией.

² Баутин В. М., Козлов В. В. Указ. соч. С. 1.

ко применяется в качестве базовой во многих странах¹ и будет использована в дальнейшем в нашем исследовании.

1.3. Формирование системы индикаторов и показателей устойчивого развития территориальных систем: методические подходы

За последнее десятилетие в мире все шире начинает распространяться «индикаторное мышление». Необходимость инструментальной оценки происходящих процессов, возможность осуществить ретроспективный анализ и попытаться заглянуть в будущее требуют формирования соответствующих индикаторов и количественных показателей. Эти моменты ярко проявились в концепции устойчивого развития².

Впервые необходимость разработки индикаторов устойчивого развития была отмечена в «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В частности, в ней отмечалось, что контроль за достижением целей устойчивого развития, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требуют разработки соответствующих критериев и показателей — индикаторов устойчивого развития (далее — ИУР)³.

По мнению С. Н. Бобылева, индикаторы устойчивого развития должны отражать экономические, социальные и экологические аспекты удовлетворения потребностей современного поколения без ограничения будущих поколений по удовлетворению собственных потребностей⁴.

¹ Цит. по: Валентей С., Нестеров Л. Указ. соч. С. 114.

² Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М., 2007. С. 4.

³ Тарасова Н. П., Кручина Е. Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Материалы международной конференции «Устойчивое развитие: природа — общество — человек». М., 2006. Т. 1. С. 128.

⁴ С. Н. Бобылев является видным специалистом в области разработки и расчета индикаторов устойчивого развития, идеи которого широко использованы при написании данного параграфа. Вместе с тем нельзя не отметить, что, с нашей точки зрения, приведенное мнение не совсем корректно, поскольку устойчивое развитие как раз и базируется на необходимости удовлетворения не всех, а исключительно рациональных (разумных) потребностей и, соответственно, введении ограничений в потребление как современного, так и будущего поколений.

Индикаторы устойчивого развития предназначены:

- 1) отражать цели, вытекающие из общегосударственных/региональных стратегических программ. Индикаторы отражают ключевые цели и мероприятия, определенные в рамках региональных программ развития и программ социально-экономического развития России. Это дает возможность устанавливать ряд целевых показателей для каждого индикатора, обеспечивая таким образом более четкое видение и понимание общих целей политики;
- 2) обеспечивать основу для оценки хода реализации этих стратегий на различных уровнях (технические и управленческие цели). Индикаторы дают возможность осуществлять измерение, мониторинг, оценку и анализ темпов и эффективности движения по направлению к достижению целей устойчивого развития и в случае необходимости корректировать общую политику таким образом, чтобы направить развитие в нужное русло, обеспечивающее его устойчивость;
- 3) использоваться для обеспечения информационной поддержки процессов планирования и принятия решений в региональных администрациях и других ведомствах и организациях. Это целесообразно прежде всего для информирования о последствиях и результатах реализации специальных программ устойчивого развития, принятых в отдельных ведомствах и организациях, с тем, чтобы эти последствия и результаты могли быть проанализированы в более широком контексте;
- 4) обеспечивать информирование широкой общественности о ходе реализации стратегий, о темпах движения к устойчивому развитию в четкой и доступной форме, способной стимулировать необходимые изменения в поведении населения.

Разработка индикаторов возможна на трех уровнях: федеральном, региональном (области, края, автономии и др.), местном/локальном (районы, муниципалитеты, города и др.). На этих уровнях могут разрабатываться свои собственные системы индикаторов, отражающие особенности развития территорий. Так, индикаторы, разработанные на федеральном уровне, не всегда будут одинаково полезными для различных уровней государственной власти. Не все региональные ИУР могут применяться с одинаковой эффективностью на федеральном или местном уровнях и наоборот. В идеале, как отмечает С. Н. Бобылев, целесообразно иметь «сквозные» индикаторы, которые применимы для любого уровня — федерального, регионального, местного. К числу таких индикаторов принадлежат многие социальные и экологические показатели, по которым имеется статистика. Вместе с тем в зави-

симости от уровня анализа системы индикаторов могут существенно различаться.

Мировой и российский опыт показывает, что индикаторы устойчивого развития должны по возможности удовлетворять следующим критериям:

- применяться на региональном и федеральном уровнях;
- быть понимаемыми и иметь однозначную интерпретацию для лиц, принимающих решения;
- иметь количественное выражение;
- опираться на имеющуюся систему национальной статистики и не требовать значительных издержек для сбора информации и расчетов;
- оценивать динамику;
- давать сквозное представление по уровням (федеральный, региональный) и секторам;
- соответствовать действующим особенностям принятия решений;
- быть репрезентативными для международных сопоставлений;
- иметь ограниченное число и др.¹

Первой комплексной разработкой системы ИУР стала работа Комиссии по устойчивому развитию ООН (КУР ООН), представленная более 10 лет назад (1996). Общее число предложенных индикаторов составляло 132. Все индикаторы были разделены на четыре группы: социальные (41 индикатор), экономические (26), экологические (55) и организационные (10). В 2006 г. была подготовлена ее очередная новая модификация². Следует также отметить исследования Всемирного банка, предлагающего индикаторы в рамках ежегодного доклада «Индикаторы мирового развития» («The World Development Indicators»). Широкое признание в мире и отдельных странах получила система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разработанная на основе структуры «давление — состояние — реакция»³, и ее модификации. Все шире в мире и отдельных странах используются ИУР, связанные с качеством среды обитания человека. Отражение экологического фактора, ущербов для среды и здоровья населения в показателях устойчивого развития позволяет проводить эффективную политику. В качестве примера показателей устойчивости, пытающихся отразить

¹ Бобылев С. Н. Указ. соч. С. 12.

² Руководство по отчетности в области устойчивого развития. 2000–2006. ООН. Версия 3.0 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/resource/library/Russian-G3-Reporting-Guidelines.pdf>.

³ Тарасова Н. П., Кручина Е. Б. Указ. соч. Т. 1. С. 130.

не только природно-ресурсную компоненту и загрязнение окружающей среды, но и связь состояния среды со здоровьем, можно привести индикаторы из Целей ООН в области развития на пороге тысячелетия (Цели развития тысячелетия) (ЦРТ)¹.

В последнее время в мире все чаще, наряду с системами, содержащими достаточно много показателей, разрабатываются «сжатые» системы индикаторов. Для лиц, принимающих решения и нуждающихся лишь в самой приоритетной информации по устойчивому развитию и охране окружающей среды, рекомендуется сокращенный список так называемых ключевых (или базовых) индикаторов устойчивого развития, отражающих важные экологические проблемы. Так, КУР ООН сократила более чем в 2 раза число предлагаемых показателей (всего предложено 132 показателя). Аналогичным путем идут многие страны. Пятнадцать ключевых/базовых индикаторов были выделены в Великобритании на основе стратегии устойчивого развития «Лучшее качество жизни». В США по основным критериям были выделены 400 показателей, и последующий отбор по дополнительным критериям сократил их число до 40. В рамках проекта Всемирного банка и Минэкономразвития России по разработке систем ИУР для Российской Федерации была предложена достаточно «сжатая» система ключевых индикаторов. Выбрано семь приоритетных ключевых индикаторов и их модификаций, построенных по структуре «проблемы — индикаторы». Использование ключевых/базовых индикаторов по тематическим направлениям дает намного более четкую картину ситуации с уровнями устойчивости. Поэтому для регионов, по мнению С. Н. Бобылева, лучше выбирать ключевые индикаторы для отображения тех вопросов, которые интересуют и волнуют широкие круги населения. Ключевые индикаторы являются очень полезными с точки зрения информирования населения о базисных вопросах устойчивости.

Второй подход к построению региональных ИУР предполагает разработку агрегированного (интегрального) индикатора. Наличие агрегированного индикатора на региональном уровне, выраженного количественно, является идеальным для лиц, принимающих решения, с точки зрения учета фактора устойчивости в развитии региона. По одному такому показателю можно было бы судить о степени устойчивости территории, экологичности траектории ее развития. То есть этот показатель может быть своеобразным аналогом ВВП, национального дохода, по которым сейчас часто измеряют успешность экономического развития, экономиче-

¹ Цели развития тысячелетия в контексте России: преобразуя экономический рост в устойчивое социальное развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undp.ru/download.phtml?§353>.

ское благосостояние. Если подобный агрегированный индикатор растет, то имеют место процессы устойчивого развития, если он уменьшается (или он отрицательный), то налицо «неустойчивость» процесса. Однако, в силу методологических и статистических проблем сложностей расчета, общепризнанного в мире интегрального индикатора еще нет.

Интегральный подход к построению агрегированного индикатора устойчивости наиболее полно реализован в разработках ООН и Всемирного банка. Этими международными организациями предложены методики, позволяющие включить экологический фактор в национальные счета, в показатели национального богатства. В практике международных организаций и многих стран широкое распространение получили следующие три индикатора: истинные сбережения, индекс развития человеческого потенциала, природный капитал. Эти показатели использовались и в российских региональных проектах.

Истинные сбережения — это реальная скорость накопления национальных сбережений после надлежащего учета инвестиций в увеличение человеческого капитала, истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды. Этот индикатор предложен и рассчитывается Всемирным банком для всех стран мира. Он является результатом коррекции валовых внутренних сбережений, т. е. валового накопления. По сравнению с традиционными макроэкономическими показателями, оценки истинных сбережений включают в себя более широкий учет человеческого капитала и экологического фактора. Значение измерения истинных сбережений для политики устойчивого развития достаточно ясно: постоянно отрицательные показатели истинных сбережений показывают формирование антиустойчивого типа развития и должны неизбежно привести к ухудшению благосостояния¹.

Для России расчеты истинных сбережений, осуществленные Всемирным банком в 1999–2007 гг., дают отрицательную величину. Так, в 2000 г. при уникальном росте ВВП страны на 9% этот индикатор уменьшился на 13%, что объясняется истощением природных энергетических ресурсов. Расчеты для Томской и Кемеровской областей также дали отрицательную величину истинных сбережений, что связано в первую очередь с добычей полезных ископаемых. По Воронежской области этот индикатор дал положительную величину, что объясняется увеличением человеческого и физического капиталов при незначительном истощении природного капитала. Для лиц, принимающих решения на региональ-

¹ Скорректированная чистая экономия. Методика Всемирного банка по расчету индикаторов устойчивого развития // The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS>.

ном и федеральном уровнях, показатель истинных сбережений важен тем, что он отражает необходимость проведения политики компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы¹.

К агрегированным индикаторам устойчивого развития относят также индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), отражающий главным образом социальные аспекты устойчивого развития. Этот индекс разработан в рамках Программы развития ООН. ИРЧП рассчитывается на основе трех показателей: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; достигнутого уровня образования; уровня жизни, измеряемого на базе ВРП на душу населения на основе паритета покупательной способности (ППС).

В число важных агрегированных индикаторов устойчивости входит природный капитал, измеряемый на основе методики определения экономической ценности природных объектов, разработанной Статистическим отделом ООН. В соответствии с методикой эколого-экономического учета выделяются два базовых компонента: физический учет природных ресурсов и их денежная оценка.

Наряду с агрегированными индикаторами, для оценки устойчивости региональной и страновой политик в мире широко применяются показатели природоемкости, отражающие затраты природных ресурсов и объемы загрязнений на единицу конечного результата. Практически во всех системах индикаторов международных организаций, отдельных стран различные модификации этого показателя широко представлены. Уменьшение природоемкости экономики в динамике является одним из эффективных критериев устойчивого развития.

Важнейшим ключевым индикатором природоемкости является энергоемкость, являющаяся приоритетным показателем. В настоящее время энергоемкость российской экономики чрезвычайно высока (в среднем в 2,5–4 раза выше, чем в развитых странах). Конечно, Россия — северная страна, но показатели Скандинавских стран говорят об огромном потенциале экономии энергии. В соответствии с оптимистическим сценарием Энергетической стратегии энергоемкость должна быть сокращена на 45% к 2015 г. и на 58% — к 2020 г. Однако такие темпы уменьшения этого показателя при современных тенденциях сырьевого природоэксплуатирующего развития маловероятны.

С. Н. Бобылев и В. М. Захаров выделяют методические подходы к разработке региональных ИУР. Информационной основой для разработки ИУР и их последующего использования в про-

¹ Цит. по: Бобылев С. Н. Указ. соч. С. 19.

цессе принятия решений на региональном/федеральном уровнях могут служить: международная статистическая информация; государственная статистическая информация; ведомственная информация; региональная информация; методические разработки по учету экологических параметров в документах, определяющих стратегические направления развития отраслей; научные публикации и разработки в данной сфере исследований. Примером статистической информации, которая охватывает большинство перечисленных выше источников, могут служить методики расчета ИУР Всемирным банком. В ежегодно публикуемом банком статистическом сборнике «Индикаторы мирового развития» используются данные научных разработок, которые затем с привлечением международной и страновой статистики используются при оценках соответствующих показателей для всех стран и регионов мира. Для России важным результатом реализованных в стране проектов явился вывод о том, что разработанные для регионов индикаторы могут основываться на данных существующей федеральной и региональной статистики. Это существенно облегчает получение необходимой информации и расчет индикаторов, дает возможность достаточно полно оценить продвижение регионов по пути устойчивого развития на основе регионального мониторинга.

В ходе разработки ИУР на региональном уровне можно рассмотреть несколько подходов, которые различаются по структуре и по принципам построения. Как отмечалось ранее, возможно выделение двух наиболее распространенных в теории и на практике методических подходов. Первый подход базируется на построении системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экономические, экологические, социальные, институциональные. Второй подход предполагает построение агрегированного (интегрального) индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: экономических, социальных, экологических.

Что касается Алтайского края, то, с нашей точки зрения, важно при разработке ИУР акцентировать внимание на индикаторах и показателях, отражающих развитие сельской местности. Вопрос устойчивого развития сельских территорий Алтайского края носит комплексный характер, и его решение может быть достигнуто с применением программно-целевого подхода. Постановлением Администрации Алтайского края от 02.08.2011 № 420 утверждена долгосрочная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 гг., которая близка

по смыслу Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.

Как уже отмечалось, по большинству основных показателей социального и экономического развития сельская местность отстает от среднекраевых значений. Более низкое качество окружающей среды, денежных доходов населения и возможности для самовыражения подталкивают сельских жителей к миграции, создают благоприятную среду для распространения различных социальных заболеваний и ведут к более высоким показателям смертности.

Однако сельская местность Алтайского края обладает уникальным природным, рекреационным потенциалом. Перспективы развития сельских территорий связаны с несельскохозяйственной занятостью населения. В этой связи актуальны государственная поддержка предпринимательства, повышение гибкости сельского рынка труда. Одним из ключевых факторов усиления привлекательности сельских территорий является создание комфортных условий для проживания: строительство современного жилья, повышение уровня его благоустройства.

Большинством бюджетных целевых программ Алтайского края предусмотрены мероприятия, направленные на развитие сельских территорий. Мониторинг программных мероприятий проводится органами исполнительной власти в разрезе муниципальных районов.

В долгосрочной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 гг. в качестве важнейших целевых индикаторов и показателей рекомендованы: уровень официально зарегистрированной безработицы в сельской местности, среднемесячные денежные доходы населения, ввод жилья в сельской местности, ввод в действие распределительных газовых сетей и локальных водопроводов. На их основе сформировано 10 целевых индикаторов программы с определением значения каждого из них по годам и ожидаемых конечных результатов реализации программы и показателей ее социально-экономической эффективности¹.

В настоящее время, согласно Указу Президента РФ от 12.05.2009 № 536², в Алтайском крае проводится работа по со-

¹ Об утверждении долгосрочной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 годы : Постановление Администрации Алтайского края от 02.08.2011 № 420 [Электронный ресурс]. URL: http://www.econom22.ru/economy/prognoz/register_of_documents_of/Post420_20110802.pdf.

² Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 536 [Электронный ресурс]. URL: <http://lj.rossia.org/users/anticomproamat/587675.html>.

зданию информационно-аналитической системы ситуационного центра (далее — СЦ АК) стратегического планирования. СЦ АК необходим для подготовки на региональном и отраслевом уровнях единых исходных данных, которые планируется рассчитывать согласно методическим принципам и алгоритмам расчетов комплексных оценок, разработанных в рамках данного проекта.

Прогнозирование возможных вариантов развития социально-экономической обстановки производится в соответствии со сценарными условиями Минэкономразвития России. Анализ сбалансированности прогноза планируется проводить с помощью специализированного программного комплекса имитационного моделирования. Методология проведения анализа предполагает сопоставление балансовых соотношений по сценарным направлениям с соответствующими показателями прогноза социально-экономического развития Алтайского края. По результатам прогнозирования значений показателей рассчитывается комплексный прогнозный индекс социально-экономического развития края, который в совокупности с текущим индексом развития определяет индекс безопасности социально-экономического развития края. Результаты прогнозирования при различных сценарных условиях и на различные временные интервалы определяют соответствующие индексы безопасности развития¹.

Заметный вклад в разработку системы индикаторов и показателей устойчивого развития Алтайского края внесли В. В. Мищенко, О. Н. Ютяева. Они предложили оригинальную систему индикаторов устойчивого развития Алтайского края, отличительной особенностью которой является учет приоритетных направлений его развития². В рамках данной системы рассчитан интегральный индикатор истинных сбережений ресурсов Алтайского края с учетом истощения плодородия почв, который имеет отрицательное значение, что свидетельствует об антиустойчивых тенденциях в развитии региона. Ими разработан подход к формированию системы индикаторов экономической безопасности агропромышленного региона, специфика которого заключается в использовании стратегических индикаторов структурной перестройки краевого АПК, индикаторов воспроизводственной функции кредитов регионального банковского сектора, индикаторов платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий территориальной экономики.

¹ Алтайский край станет пилотным регионом по созданию ситуационного центра электронного правительства [Электронный ресурс]. URL: <http://politsib.ru:8080/news/46050>.

² Мищенко В. В., Ютяева О. Н. Устойчивое и безопасное развитие региона: оценка и обеспечение : монография. Барнаул, 2012. С. 85–87.

Выделены ключевые индикаторы устойчивого и безопасного развития Алтайского края, требующие наиболее быстрого и адекватного реагирования со стороны органов власти региона.

Таким образом, в результате изучения методических подходов формирования системы индикаторов и показателей устойчивого развития территориальных систем можно сделать несколько выводов.

Существуют различные подходы к формированию региональной системы индикаторов устойчивого развития, которые варьируются в зависимости от специфики воспроизводства и особенностей конкретной территории. Относительно эффективности мониторинга необходимо отметить, что те индикаторы, которые соотносятся с ВРП, возможно посчитать лишь с некоторым запозданием по времени, что ухудшает возможность оперативных решений. Однако работа с индикаторами устойчивого развития необходима в процессе управленческой деятельности органов власти территориальной системы.

Формирование адекватной системы оценочных индикаторов является необходимой базой для стратегического планирования деятельности органов власти региона по обеспечению его устойчивого развития, разработки политики в этом направлении и мониторинга ее реализации.

1.4. Основные подходы к анализу и оценке неравномерности пространственного развития

Анализ и оценка различий в развитии территориальных социально-экономических систем стало одним из традиционных направлений исследования в региональных науках. При этом возможна реализация различных вариантов. Так, по мнению Б.Л. Лавровского, в рамках исследования территориальных аспектов развития экономической системы возможны два подхода. В одном из них изучается развитие отдельной территориальной подсистемы во времени. В рамках этого «динамического» подхода исследуются обычно показатели динамики, отраслевых структурных сдвигов в подсистеме за тот или иной промежуток времени. Здесь же изучаются роль и значение той или иной отдельной территориальной подсистемы в экономике страны. Приведенный аспект анализа обычно описывается понятием «развитие региона (регионов)».

При другом подходе к исследованию пространственных аспектов развития рассматривается территориальная система, взятая

в единстве всех своих подсистем. Основная идея данного «структурного» подхода сводится к оценке развития подсистем друг относительно друга или территориальной системы в целом. Данный аспект анализа обычно описывается понятием «региональное развитие»¹.

Несколько иначе представляется это И. И. Кузнецовой. Она также выделяет два общих подхода к исследованию дифференциации. Первый подход, по ее мнению, заключается в изучении между регионами (территориями региона) на основе совместного анализа соответствующих показателей с целью построения рейтингов (комплексных оценок) территорий. В основе второго подхода лежит анализ данных по группе территорий с целью построения рейтингов дифференцированных показателей².

Оценка территориальных различий в Российской Федерации проводится применительно к различным территориальным социально-экономическим системам. В их числе наиболее крупные территориальные образования — федеральные округа. Одно из наиболее распространенных направлений исследования — оценка региональной асимметрии. Что касается внутрорегиональных различий, то чаще всего они рассматриваются либо в контексте «город — село», либо как межрайонные различия. Сельские поселения в качестве объекта исследования, как указывалось ранее, встречаются гораздо реже.

Таковы, на наш взгляд, главные направления анализа пространственного развития. Наряду с этим, имеются и оригинальные исследования, в которых в качестве объекта для сравнения выступают и другие территориальные образования.

Так, И. Д. Тургель трактует понятие локальной асимметрии регионального развития «как сложного, многопланового явления, взаимосвязанными компонентами которого являются:

- дифференциация социально-экономических показателей муниципальных образований, входящих в состав области, края, республики и т. п.;
- дифференциация социально-экономических показателей экономико-географических регионов, выделяемых в границах субъекта Федерации;
- дифференциация социально-экономических показателей регионального Центра и прочих муниципальных образований;

¹ Лавровский Б. Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. 2003. № 4. С. 524.

² Кузнецова И. И. Проблемы территориальной дифференциации в региональной экономике и возможности ее исследования на городском уровне // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22. С. 264.

- дифференциация социально-экономических показателей между и внутри групп муниципальных образований, выделяемых по сущностно-значимым основаниям»¹.

При оценке территориальной дифференциации важными являются два момента. Один из них связан с используемой методикой анализа территориальных различий, а другой — с интерпретацией полученных результатов. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Прежде всего, отметим чрезвычайное разнообразие методических подходов к оценке развития пространственных систем. Этот тезис имеет отношение главным образом к системе индикаторов и показателей, присущих регионоведческим работам. Так, набор показателей для оценки уровня либо динамики социально-экономического развития территориальной системы меняется в зависимости от уровня исследования. Чем выше уровень, например сравнение федеральных округов либо межрегиональные сравнения, тем более обобщенный характер имеют показатели и более полон их круг, что объясняется возможностями статистики.

Напротив, оценка территориальной дифференциации внутри одного региона проводится с помощью ограниченного круга показателей. Заметим, что этот недостаток компенсируется использованием в процессе анализа различий в развитии муниципальных образований социологической информации, например экспертных оценок.

Как правило, методика сравнения территориальных образований представляет собой трехшаговую процедуру. На первом шаге проводится отбор наиболее существенных показателей социально-экономического развития территориальной системы; на втором — так называемая факторная оценка состояния территориальной системы и региональных (внутрирегиональных) различий по отдельным показателям; на третьем шаге формируются интегральные показатели, используемые для типологизации рассматриваемых территориальных образований. Формирование интегральных показателей (индексов) производится также различными методами, зачастую с использованием балльной оценки.

По мнению С.А. Суспицына, наибольшую популярность среди таких сопоставлений приобрели рейтинговые сравнения социально-экономического развития регионов. Простота методик сравнительного анализа, позволяющих рассчитывать балльные оценки, ранги, частные и сводные рейтинги по достаточно ши-

¹ Тургель И. Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии / под ред. М. А. Портного. Вып. XVI. М., 2000. С. 234.

рокому кругу явлений и показателей социально-экономического развития регионов, сделали их доступными для специалистов, ученых, статистиков и др.

Основная идея рейтинговых методов состоит в возможности построения относительно простыми средствами упорядоченных оценок сравнительного положения регионов Российской Федерации. Использование большинства конкретных подходов позволяет формировать однородные массивы региональных показателей, которые затем нормируются (приводятся к единому масштабу) для обеспечения корректности межрегиональных сопоставлений. Построенные таким образом совокупности региональных показателей (индикаторов) пригодны для сравнения. Рейтинги могут быть локальными (частными — по отдельным индикаторам) или сводными (комплексными — по совокупности индикаторов). При проведении комплексных сравнений отдельным индикаторам экзогенно могут быть заданы веса, отражающие их неравнозначность¹.

В качестве оцениваемых характеристик в сравнительных исследованиях могут выступать как отдельные показатели развития территориальной социально-экономической системы², так и достаточно широкий набор признаков, комплексно и всесторонне ее характеризующих.

В этом плане показательна работа А. Я. Троцковского. Им было проанализировано четыре блока показателей, характеризующих: население, систему расселения, развитие социально-бытовой и производственной сфер территории. Оценка населения осуществлялась с помощью таких индикаторов, как возрастная структура, естественное и механическое движение населения и др. (всего 14 показателей). Характеристика расселения производилась с помощью следующих индикаторов: заселенность территории; концентрация сельского населения; удаленность района от городских опорных центров и железных дорог и др. (всего 26 показателей). Состояние социально-бытовой сферы оценивалось с помощью следующих индикаторов: обеспеченность сельского населения услугами; территориальная плотность социальной инфраструктуры; обеспеченность поселений учреждениями инфраструктуры в расчете на 10 сельских населенных пунктов и др. (всего 48 показателей). Наконец, производственная сфера также раскрывалась с помощью ряда индикаторов, а именно: развитость общественно-го сельхозпроизводства; развитие личного подсобного хозяйства

¹ Суспицын С. А. Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования. 2005. № 2. С. 97.

² Глушенко К. П. Методы анализа территориального неравенства по доходам // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 55.

сельского населения; сельскохозяйственная освоенность территории; концентрация производства сельскохозяйственных предприятий; эффективность сельскохозяйственного производства и др. (всего 26 показателей)¹.

Заметим, что работ, столь широко и комплексно раскрывающих уровень социально-экономического развития территориальной системы, немного. Как правило, исследователи-регионалисты ограничиваются несколькими основными, на их взгляд, показателями. К примеру, для оценки неравномерности пространственного развития А. И. Буфетова использовала среднелюбовые показатели объема промышленной продукции, оборота розничной торговли, инвестиции в основной капитал, ввод в действие общей площади жилых домов, а также темпы изменений названных показателей².

С. А. Суспицын для оценки социально-экономического положения регионов и межрегиональных различий использовал шесть относительных индикаторов, в числе которых объем промышленного производства, плотность инвестиций, объем строительства жилья, уровень безработицы, заработной платы и бюджетной обеспеченности³.

А. А. Победин, оценивая внутрирегиональную дифференциацию муниципальных образований Свердловской области, опирался на важнейшие социально-экономические показатели, среди которых средний уровень заработной платы, уровень безработицы, численность врачей в расчете на 10 тыс. населения, душевая обеспеченность жильем, уровень преступности в расчете на 100 тыс. жителей⁴.

И. Н. Меренкова анализировала степень дифференциации сельских территорий Воронежской области с точки зрения основных сфер: экономической, социальной, экологической и институциональной. В качестве показателей экономической сферы были определены: рентабельность реализации продукции с учетом субсидий; стоимость валовой продукции на одного труженика, занятого в сельскохозяйственном производстве; затраты на производство

¹ Троцкий А. Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. Новосибирск, 1997. С. 192–194.

² Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 58.

³ Суспицын С. А. Указ. соч. № 2. С. 105–106.

⁴ Победин А. А. Внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области // Научный вестник Уральского академии государственной службы. 2010. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2010/04/15/>.

продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий; выручка от реализации продукции на одного занятого в сельскохозяйственном производстве. Для характеристики социальной сферы были использованы следующие показатели: коэффициент естественного движения населения районов; доля занятого сельского населения; соотношение среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций со среднерайонной заработной платой; объем розничной торговли на душу населения¹.

И. Д. Тургель при оценке локальной асимметрии регионального развития использовала в расчетах показатели динамики производства промышленной продукции, уровня безработицы и среднедушевого розничного товарооборота, опосредованно отражающего уровень доходов населения².

За основу типологии сельских территорий Алтайского края Н. Н. Чиняков взял две оценки: социально-экономическое развитие муниципального образования и качество жизни населения³.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют «разнобой» методик, применяемых для оценки региональной (внутрирегиональной) дифференциации, в том числе и в части системы индикаторов и показателей. Данное обстоятельство, и это отмечают многие исследователи, существенно затрудняет сравнение результатов различных исследований, выявление тенденций развития пространства.

Следует отметить, что разнообразие подходов касается не только процесса формирования информационной базы. Не менее разнообразен и широк спектр методов экономической статистики, используемых исследователями для оценки дифференциации регионального развития. Наряду с широким использованием средних значений показателей, применяются такие методы статистического анализа, как расчет размаха, стандартного отклонения, коэффициента вариации, коэффициентов асимметрии и эксцесса.

Наиболее часто дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований оценивается с помощью коэффициента вариации, показывающего относительное изменение анализируемого признака и позволяющего производить сравнение признаков, измеряемых в различных единицах.

По нашему мнению, формирование различными исследователями системы индикаторов и показателей происходит не-

¹ Меренкова И. Н. Диагностика уровня развития сельских территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 24. С. 50–51.

² Тургель И. Д. Указ. соч. С. 235.

³ Чиняков Н. Н. Некоторые проблемы социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.timacad.ru/conf_news/section2/section2.php.

достаточно обоснованно¹. Как показал анализ литературы, чрезвычайно редко встречаются работы, где бы сформированная система индикаторов и показателей развития территорий оценивалась с позиций соответствия определенным требованиям. Между тем в научной литературе изложены требования как к системе показателей в целом, так и к каждому отдельному показателю.

Так, главными требованиями к системе показателей в целом являются полнота и относительная пропорциональность отражения различных сторон изучаемого объекта. В числе основных требований к наборам показателей, формирующим индикаторы, следующие: во-первых, каждый набор показателей должен отражать содержание изучаемого явления многосторонне, с разных точек зрения, с помощью разных способов измерения; во-вторых, для отражения каждой стороны явления желательно учитывать не один, а хотя бы два-три показателя; в-третьих, имеет смысл объединять в одном наборе, на базе которого будет строиться индикатор, показатели, большинство из которых сходным образом дифференцируют изучаемые объекты.

Определенные требования предъявляются и к каждому включаемому в проект информационной базы показателю. Во-первых, все проектируемые показатели должны быть практически доступными и в известной мере надежными. Во-вторых, вбираемые показатели должны как можно более непосредственно отражать изучаемое явление, так как косвенные показатели чаще всего бывают многозначными, могут интерпретироваться по-разному. В-третьих, важно, чтобы социально-экономический смысл каждого показателя для всех объектов был стабильным и однозначным. Наконец, желательно, чтобы используемые для построения типологии показатели относились если не прямо к изучаемому объекту, то хотя бы к объектам, границы которых к нему близки².

В заключение краткого обзора сложившихся в отечественной региональной экономике основных подходов к анализу и оценке неравномерности пространственного развития акцентируем внимание на одном из наиболее важных моментов исследования — интерпретации полученных результатов. В этих целях

¹ Близких позиций придерживается ведущий специалист в области межрегиональных экономических измерений С. А. Суспицын. По его утверждению, «интереса исследователей к совершенствованию методик межрегиональных сопоставлений, обоснованию корректности методов оценки и достоверности результатов сравнений не наблюдается». См.: Суспицын С. А. Указ. соч. С. 97.

² Троцковский А. Я. Указ. соч. С. 49. ...

воспользуемся некоторыми базовыми понятиями теории регионального развития, изложенными в работах Б.Л. Лавровского и широко используемыми другими исследователями.

С точки зрения Б.Л. Лавровского, «существуют только три типа регионального развития, которые можно назвать: асимметричный, гармоничный и нейтральный. Асимметричным, или дисгармоничным, называется такой тип (характер) регионального развития за определенный период, при котором регионы, имеющие относительное преимущество по тому или иному показателю в начале периода, в дальнейшем его наращивают, а регионы, имеющие относительное отставание, — его усугубляют; гармоничный (симметричный) — тип регионального развития, при котором разрыв региональных показателей значимо сокращается. Наконец, нейтральным называется тип развития, при котором соотношение региональных показателей в течение периода остается приблизительно неизменным.

Асимметричное развитие связывается с центростремительными тенденциями, взаимным удалением региональных показателей друг от друга, все большим межрегиональным различием (расслоением); гармоничное развитие соответствует взаимному сближению региональных показателей, большей региональной однородности. Тот или другой тип регионального развития не может быть априори объявлен позитивным или негативным. Скажем, результатом асимметричного развития может быть улучшение показателя во всех регионах. И, наоборот, сближение региональных показателей во времени может сопровождаться их тотальным ухудшением.

Численное значение порога, за которым межрегиональные пропорции, считавшиеся ранее допустимыми, выходят за пределы нормы, порождая тем самым чрезмерные контрасты, зависит от множества обстоятельств. Важно лишь иметь в виду, что такие пороги (уровни, границы, пределы) существуют. Тогда региональными диспропорциями будем называть явление, при котором разница в развитии регионов превышает некоторый (предельный, критический) уровень»¹.

Такова общая постановка вопроса, которую разделяют большинство исследователей. Однако проблема состоит в том, что до настоящего времени оптимальные (рациональные) пропорции в развитии территориальных систем наукой не определены. Как показал анализ литературы, исследователи обращают свое внимание главным образом на рост межрегиональных и внутрирегиональных различий. Этому имеется вполне логичное объ-

¹ Лавровский Б. Л. Указ. соч. С. 525.

яснение: глубокая дезинтеграция экономического пространства России является одним из факторов, тормозящих ее устойчивое развитие¹.

С другой стороны, степень различия между территориальными системами является механизмом, движущей силой развития пространства. Стагнация и упадок одних территорий, как отмечали теоретики региональной науки, выступают необходимой предпосылкой роста и процветания других территорий. Интерпретируя результаты исследования, об этом нельзя забывать.

Отметим, что одна из немногих идей, разделяемых большинством ученых, состоит в том, что позитивная либо негативная оценка процессов региональной дифференциации, рациональности межрегиональных пропорций должна производиться с позиций устойчивости развития не отдельной территориальной подсистемы, а всей системы в целом.

¹ Сидельников Н. В. Оценка неравномерности развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 23.

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

2.1. Развитие системы «центр — периферия» в контексте основных теорий пространственного развития

Выделение центра и периферии в качестве двух основных элементов пространства, как показал анализ теорий пространственного развития, получило широкое распространение в регионалистике¹. Однако, изучая закономерности и тенденции пространственного развития, ученые вкладывают в понятия «центр» и «периферия» различное содержание. Нет и единых общепринятых критериев для их выделения.

В рамках данного исследования под центром пространственного развития в самом общем виде понимаются территориальные социально-экономические системы, выполняющие опорные, базовые функции в системе расселения, продуцирующие механизмы ее трансформации и характеризующиеся более высоким по сравнению с периферией уровнем социально-экономического развития. Таковыми в различных теориях пространственного развития являются центральные места (В. Кристаллер), центры, полюсы, точки и оси роста (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье и др.), агломерации (Х. Ричардсон), экономические ядра (К. В. Павлов) и т. п.

Согласно основателю теории «центр — периферия» Дж. Фридман под центром понимает место генерирования технологических, социальных и других нововведений, тогда как понятие «периферия» служит средой их распространения, развитие которого зависит от контактов с центром. Такое разделение функций обычно

¹ Регионалистика — единая дисциплина, включающая в себя взаимосвязанную систему наук, отражающих влияние регионализации на все стороны жизни общества. См.: Федерализм : энциклопедический словарь. М., 1997. С. 199.

сопряжено с различиями в концентрации и интенсификации деятельности, в ее видовом составе, управленческой иерархии территорий, уровне их развития в целом¹.

Специфика использования вышеуказанных понятий обусловлена не столько особенностями понятийного аппарата той или иной региональной науки (региональной экономики, экономической и социальной географии, социологии региона и пр.), сколько тем уровнем, на котором изучается пространство.

По нашему мнению, в зависимости от того, какие именно территориальные системы рассматриваются в качестве объекта исследования, возможно выделение следующих основных уровней анализа пространства:

- мировое пространство как совокупность взаимодействующих между собой стран (макрорегионов, групп стран и районов);
- пространство отдельной страны, при котором в качестве территориальных систем рассматриваются регионы²;
- региональное пространство, где в качестве взаимодействующих территориальных социально-экономических систем выступают город и село;
- городская (сельская) местность региона, представляющая собой часть регионального пространства, в котором взаимодействуют внутрирегиональные административно-территориальные образования (города, поселки городского типа, сельские поселения);
- локальное региональное пространство, основу которого составляет локальная территориальная социально-экономическая система «город — сельское окружение».

Что касается мирового пространства, то здесь в качестве основного критерия отнесения страны (группы стран и регионов) к центру либо периферии служит уровень социально-экономического развития. Так, по представлениям А. Хиршмана, именно развивающиеся, слаборазвитые страны составляют периферию мирового пространства³. Такой же подход к анализу расслоения пространства использовали О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. Они,

¹ Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. Cambridge, 1966. P. 41.

² В наиболее общем виде под регионом понимается определенная территория, отличающаяся от других территорий рядом признаков и обладающая некой целостностью. Использование термина «регион» как обобщающего понятия для обозначения различных территориальных социально-экономических систем (от сельских поселений до страны) не добавляет, по нашему мнению, ясности в анализируемом вопросе. В случае нашего исследования под регионом будет пониматься наиболее распространенная его трактовка как субъекта Федерации.

³ Hirshman A. The strategy of economic development. 2nd. New Haven, 1961. P. 78.

наряду с центром, выделяют полупериферию, объединяющую страны среднеразвитого капитализма, и периферию мирового хозяйства — страны с выраженной сырьевой специализацией и отсутствием отраслей научно-технического прогресса¹.

Группировка регионов по оси «центр — периферия» (пространство отдельной страны) предполагает использование, наряду с уровнем социально-экономического развития, еще одного критерия — месторасположения, оцениваемого по отношению к столице страны².

По представлениям С. Роккана, центры определяются по их функциям контроля над коммуникациями и операциями, а также положению в транспортных сетях. Ученый выделяет основные элементы структуры центра: вклады в ресурсы, расстояния и каналы коммуникации. Так, центр контролирует большую часть трансакций обладателей ресурсов на территории. Он ближе, чем любое альтернативное место, к областям с богатыми ресурсами в пределах данной территории. Центр способен доминировать в коммуникационном потоке с помощью стандартного языка и набора институтов для проведения регулярных консультаций и исполнения представительских функций. В противоположность центру периферия управляет своими собственными ресурсами и изолирована от всех других областей, кроме центральной. Она привносит немного в общий коммуникационный поток в пределах данной территории, особенно если ее язык и этническая принадлежность отличны от других областей, управляемых из центра³.

В современных работах отечественных экономикогеографов⁴ в качестве атрибутов центра отмечают: контроль над собственностью; притяжение ресурсов (финансовых, трудовых и пр.); производство нового знания и информации; способность предоставлять услуги периферии. Что касается последнего, наиболее важного с позиции данного исследования критерия, то А. Н. Пилясов отмечает, что не все городские поселения способны выполнять функции «сервисных» центров для периферии, а только избранные,

¹ Грицай О. В., Иоффе Г. В., Тревиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М., 1991. С. 66.

² Пилясов А. Н. И последние станут первыми // Вопросы местного самоуправления. 2008. № 3. С. 11–20; Нижегородцев Р. М. Поляризация экономического пространства России и как ей противодействовать // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 1. С. 89–95; Лавровский Б. Л. Указ. соч. С. 524–537.

³ Rokkan S. The center-periphery polarity // Center periphery structures in Europe: an ISSC workbook in comparative analysis. N. Y., 1987. P. 21.

⁴ Здесь имеются в виду такие российские исследователи, как Т. Г. Нефедова, А. И. Тревиш, Н. В. Зубаревич, А. Н. Пилясов, Е. Г. Аминина, И. Д. Тургель, А. Н. Буфетова, Н. В. Мкртычан, Л. Б. Карачурина и др.

наукоемкие, интеллектуальные, диверсифицированные по экономической базе¹.

С учетом обоснованных выше критериев центра и периферии акценты на мезоуровне расставлены учеными следующим образом: статус центра закреплен за городами, прежде всего крупными промышленными центрами, как правило, по людности свыше 100 тыс. человек; село, сельская местность отнесены к периферии регионального пространства.

Наряду с доминирующими подходами к определению центра и периферии, есть и отдельные работы, использующие иные критерии. Так, для локальных систем населенных пунктов в качестве центральных мест могут выступать как крупные города, так и сельские населенные пункты².

Раскрывая закономерности и тенденции развития системы «центр — периферия», важно коснуться движущих сил и факторов этого процесса. Рассмотрим этот необходимый для регулирования пространственного развития момент подробнее. В этих целях воспользуемся результатами систематизации авторами основных концепций и ключевых научных исследований по выявлению механизмов развития пространства.

Одним из первых, кто пытался объяснить закономерности пространственного развития, был Иоганн Генрих фон Тюнен. В своей работе «Изолированное государство» (1826 г.) ученый сделал попытку выстроить модель наиболее эффективного с точки зрения минимизации затрат расположения сельскохозяйственного производства по отношению к городу. Основная цель данной работы заключалась в определении роли основных факторов размещения сельскохозяйственного производства и взаимосвязи между ними. К основным факторам И. Г. Тюнен относил: расстояние от хозяйства до города (рынка сбыта), цену на различные виды сельскохозяйственной продукции, а также земельную ренту³.

В основе его модели лежала зависимость расположения сельских поселений от местоположения крупного города. По убеждению ученого, удаленность земельного участка от города, расположенного на абсолютно однородной равнине, во многом определяет интенсивность развития сельского хозяйства. Если учитывать, что в середине XIX в. экономика сельских территорий

¹ Пилисов А. Н. Сообщества северной периферии на этапе постиндустриальной трансформации // Инновационное развитие экономики Севера: проблемы и перспективы. М., 2007. С. 34.

² Урманов Д. В. Локальные территории в пространственном развитии системы «центр — периферия» региона // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 127–130.

³ Тюнен И. Г. Изолированное государство. М., 1926. С. 106.

отождествлялась с ведением сельского хозяйства, эффективность введения последнего во многом определяла устойчивость развития сельских поселений.

Графически данную модель автор изобразил в виде концентрических кругов (или колец), расположенных вокруг большого города и обеспечивающих минимум перемещений. При этом для каждого кольца И. Тюнен выбрал такую агроспециализацию, которая обеспечивала бы наибольшую выгоду владельцу имения. Согласно этому около центра расположились те производства, которые давали скоропортящиеся продукты, а также такие виды сельскохозяйственных культур, которые имели значительный объем и вес по отношению к своей стоимости. По мере удаления от города производились те продукты, провоз которых дешевле относительно их стоимости.

Модель выглядела следующим образом: имения в первом кругу (ближайший к городу) специализировались на садоводстве и огородничестве в сочетании с молочным животноводством. Второй пояс — лесное хозяйство. Близость его около центра автор объясняет большой потребностью рынка в топливе и малой транспортностью дров и делового леса при использовании гужевого транспорта. Следующие три зоны отводились под возделывание ржи. При этом существенные различия между этими концентрическими кольцами определялись интенсивностью земледелия. Последние три кольца были отведены под пастбищное животноводство (овцеводство и скотоводство), экстенсивное полеводство и экстенсивное скотоводство.

Несмотря на критику со стороны многих ученых, заслуга Иоганна фон Тюнена значима. В рамках своей работы он впервые создал схему, близкую к модели оптимального размещения сельскохозяйственного производства, в которой главным аргументом являлось расстояние от центра «изолированного государства», что легло в основу абсолютно нового направления — теории размещения.

Данное направление получило свое развитие в работах В. Кристаллера. Он впервые выдвинул теорию о функциях размещения системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве (труд «Центральные места в Южной Германии», 1933 г.). Ученый рассматривал пространственные отношения между различными видами услуг или отраслей промышленности. Он исходил из заданной территории с сельскими поселениями с целью обозначения места, где должен располагаться город.

По убеждениям В. Кристаллера, издержки снабжения поселения будут определяться расстоянием между местом производства товара и заданным поселением. С ростом расстояния спрос на любой товар станет уменьшаться до тех пор, пока не будет нулевым.

Таким образом, зона сбыта любого товара станет иметь форму круга, а место производства этого товара будет считаться «центральной местом». За основу модели размещения центральных мест В. Кристаллер принял «поведенческий» принцип — минимизация времени, сил и средств для достижения жителями меньших населенных пунктов центрального места¹.

В России изучению модели И. Тюнена посвящены работы многих ученых. Так, Г. В. Иоффе одним из первых обратил внимание на значительное падение интенсивности сельского хозяйства по мере удаления от города. Расчеты, проведенные в конце 1980-х гг., показали, что продукция с единицы угодий в Московской области на 65% зависела от положения относительно центра и лишь на 7% — от естественного плодородия земель².

По представлениям Т. Г. Нефедовой, на современном этапе развития экономики стягивание крупных предприятий к городу теряет смысл, заложенный в модель И. Тюнена. Высокие скорости доставки, новая техника охлаждения скоропортящейся продукции позволяют расширить зоны доставки сельхозпродукции до сотен километров³. Однако и по сегодняшний день близость к городу во многом определяет состояние хозяйств (возможности сбыта продукции, доступа к финансовым рынкам, создания стабильной экономической среды), а значит, и территорий, на которых они находятся.

Большой вклад в понимание механизмов пространственного развития системы «центр — периферия» внесли теории кумулятивного роста. В основу названных механизмов положены процессы, которые, однажды начавшись, создают условия для дальнейшего развития системы и приводят к эффекту, неизмеримо превосходящему изначальный импульс (кумулятивному эффекту).

Представители данного научного направления (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, А. Хиршман, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Т. Хегерstrand, Ж. Будвиль, П. Потье, Х. Р. Ласуэн, Х. Гирш) в качестве базовых положений своих теорий используют такие понятия, как возникновение центров роста, образование агломераций и центральных мест, диффузия нововведений, развитие периферийных территорий и др.

Основоположником данного научного направления считается Г. Мюрдаль. Многие кумулятивные теории базируются на его

¹ Georges N. Walter Christaller from «exquisite corpse» to «corpse resuscitated» // Sapiens. 2009. Vol. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://sapiens.revues.org/843>.

² Иоффе Г. В. Изучение географии сельского хозяйства в зоне влияния крупнейшего города // Известия СССР. Сер.: Геогр. 1984. № 1. С. 69.

³ Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье : географические очерки. М., 2003. С. 294.

концепции «взаимной и кумулятивной обусловленности». По убеждениям ученого, все факторы роста экономики взаимозависимы: изменение в каком-либо факторе вызывает изменения в других¹.

В состав пространственных факторов роста экономики ученый включает следующие: транспортные издержки, центральное место и факторы его возникновения, территориальное разделение труда, мобильность факторов производства, агломерацию производства и факторы ее образования, нововведения и каналы их распространения, локализацию, связанную с немобильностью факторов производства, и индивидуальные особенности регионов. Благодаря процессу взаимодействия факторов вся система получает значимый импульс к движению в направлении первоначального изменения.

По представлениям Г. Мюрдаля, специализация экономики региона и эффект масштаба увеличивают и приумножают изначальные преимущества территорий, ускоряя их развитие и увеличивая отрыв от других регионов. Таким образом, рост уровня экономики территорий не может быть равномерным, а уровни экономического развития территорий не сближаются. Вместе с тем рост преимуществ одной территории может оказать влияние на развитие других территорий и способствовать некоторому их сближению по уровню развития.

Изначально теории данного направления изучались в рамках геополитики. Они применялись с целью выделения стран — мировых центров влияния и их периферии (Ф. Ратцель, Х. Дж. Маккиндер, К. Хаусхофер, С. Коэн и др.). Во второй половине XX в. данные теории стали применяться к развитию региональных социально-экономических систем.

Значимый вклад в понимание механизмов пространственного развития внес Дж. Фридман. Он, как уже отмечалось, считается основателем теории «центр — периферия». Согласно ему неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают экономические диспропорции между центром и периферией². Вместе с тем периферия не является неким однородным полем. Она имеет следующую структуру: внутреннюю область (ближнюю), тесно связанную с ядром, которая получает от последнего импульсы к развитию; внешнюю (дальнюю), на которое ядро практически не оказывает влияния.

В основе теории Дж. Фридмана лежат следующие положения: центры разного уровня всегда стягивают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) со своей периферии; концентрация ре-

¹ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии / пер. с англ., общ. ред. Р.А. Ульяновского. М., 1972. С. 79.

² Friedmann J. Op. cit. P. 72.

сурсов создает возможности для инновационных изменений самих центров, а затем эти инновации транслируются на периферию с лагом во времени, зависящим от величины барьеров на пути движения инноваций. По словам ученого, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между развитием центра и периферии.

Центр постоянно преобразуется в результате научно-технического прогресса: внутри него концентрируются наукоемкие отрасли и инновации, появляются более сложные связи, повышается квалификация рабочей силы и т. д. Постепенно происходит вытеснение устаревших отраслей на периферию (сначала полупериферию, а затем дальнюю периферию). Данный процесс играет большую роль в передаче импульсов от центра к периферии, способствуя ее развитию.

Для развития своей теории Дж. Фридман использует модель «диффузии нововведений», предложенную шведским ученым Т. Хегерстрандом. Так, ученый в своей работе «Пространственная диффузия как процесс внедрения новаций» показал, что вероятность распространения нововведений связана в первую очередь с расстоянием¹.

В рамках данной модели ученый выделил четыре стадии «волны нововведений». Первая, или первоначальная, стадия характеризуется началом диффузионного процесса и резким контрастом между центрами — источниками распространения нововведения и периферийными территориями. На второй начинается подлинная диффузия и действуют мощные центробежные силы. Это приводит к образованию новых, быстро развивающихся центров в отдаленных районах и к сокращению резких региональных контрастов, типичных для первой стадии. На третьей (стадия конденсации) происходит одинаковое расщирение во всех трех местах. На четвертой (стадия насыщения) происходит общий, но медленный подъем до максимума, возможного при существующих условиях².

Развил данную теорию Х. Ричардсон. По его представлениям, крупные промышленные города, концентрируя внутри себя различные производства, представляют собой полюсы роста территории. Согласно данной теории именно агломерационная экономика играет ключевую роль в развитии региона: она стимулирует технический прогресс и рост производительности труда, оказывает сильное воздействие на процессы размещения предприятий и развитие других территорий.

¹ Hägerstrand T. Innovationsförloppet urkologisk synpunkt. C. W. K Gleerup, Lund, Sweden, 1967. P. 91.

² Харгет П. Пространственный анализ в экономической географии / под ред. В. М. Гохмана и Ю. В. Медведкова. М., 1968. С. 77.

Город характеризуется рядом условий, которые воздействуют на устойчивость его развития: наличие дорожной сети, квалифицированные кадры, научный потенциал, развитая финансовая и социальная инфраструктура, высокий уровень оплаты труда работников и др.

В основе теории городской агломерации лежат три составляющих: немобильность природных ресурсов, наличие крупных городов и неоднородность географической среды. Согласно Х. Ричардсону региональный рост базируется на внутренних немобильных ресурсах (географическое положение, рельеф, земля, рекреационные ресурсы) и привлечении мобильных ресурсов из других регионов. Эффект агломерации и личные предпочтения инвесторов, по мнению ученого, являются ключевыми элементами регионального роста¹.

Важным направлением в исследованиях территориальной системы «центр — периферия» является концепция полюсов роста. Более того, она была положена в основу формирования региональных программ развития многих стран. Согласно данной концепции рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в полюсах роста, с изменяющейся интенсивностью распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом — на всю экономику. Создание полюсов и центров развития в первую очередь имело целью активизацию экономической деятельности в отсталых периферийных районах.

Данная концепция активно разрабатывалась французским ученым Ф. Перру. В основе его научных трудов лежат три постулата: доминирующей экономики, гармонизированного роста и всеобщей экономики. Эффект доминирования влияет на отношения между экономическими единицами, приводит к поляризации производства вокруг «полюса роста» (набор отраслей). В основе данной теории лежит понятие экономического пространства, которое действует как поле притяжения фирм. При этом «полюс роста» является своеобразным генератором нововведений, способствующим их дальнейшей диффузии.

По представлениям Ф. Перру, «полюс роста» включает в себя три основных компонента: 1) ведущую отрасль (отрасль-мотор, или пропульсивную отрасль), обладающую мощным потенциалом

¹ Гаджиев Ю. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. № 1. С. 18 [Электронный ресурс]. URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2008/vestnik-2008-1.pdf>.

роста и высокой способностью к нововведениям; 2) группу отраслей местного значения, связанную с ней через систему отношений типа «затраты — выпуск», что служит средством передачи эффекта ведущей отрасли на всю экономику; 3) пространственную агломерацию производства, обеспечивающую предприятиям получение «внешней экономии».

Концепция «полюсов роста» получила дальнейшее развитие в работах многих ученых. Так, Ж. Будвиль использует понятие «центр роста» — концентрация отраслей на определенной территории (центр, город). По его убеждениям, не каждый региональный центр — полюс роста, а только тот, в котором есть пропульсивные отрасли, которые дают импульс к развитию всей региональной системы. Полюс роста можно трактовать как географическую агломерацию экономической активности или как совокупность городов, располагающих комплексом быстроразвивающихся производств¹.

Он выделяет следующие «полюса роста»: мелкие и «классические» города, специализированные на отраслях третичного сектора, обслуживающие прилегающую сельскую местность; промышленные города среднего размера с диверсифицированной структурой хозяйства, развивающегося за счет внешних влияний; крупные городские агломерации, включающие в себя пропульсивные отрасли, обуславливающие автономию роста; полюса интеграции, охватывающие несколько городских систем и определяющие всю эволюцию пространственных структур.

П. Потье в своих работах использует понятие «оси развития». По представлениям ученого, территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инновации, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с «полюсами роста» пространственный каркас экономического роста большого региона или страны.

Концепция полюсов роста легла в основу развития других теорий. Одной из них является теория экономического ядра. В ее рамках работали как зарубежные, так и российские ученые: В. Гильдебранд, М. Г. Световцева, К. В. Павлов. Экономическое ядро представляет собой совокупность полюсов роста (или точек роста) и базисных элементов экономики, которые оказывают существенное влияние на функционирование и развитие всей экономической системы. Экономическим ядром могут выступать как отрасли, так и отдельные регионы и предприятия. При этом полюсами роста, входящими в состав экономического ядра, мо-

¹ Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh, 1966. P. 142.

гут быть отрасли с низким уровнем рентабельности, с невысоким уровнем развития. Главная роль данного элемента — способствовать интенсивному развитию остальных элементов системы. Так, по представлениям К. В. Павлова, полюсом роста может быть отрасль с низким уровнем рентабельности и невысокой скоростью оборота капитала, но обеспечивающая высокий уровень занятости или значительное увеличение количества заказов для других отраслей. В качестве примера ученый приводит развитие производственной инфраструктуры, и в первую очередь строительство дорог¹. Использование теории экономического ядра особенно актуально при разработке концепции развития переходной экономики или экономики слаборазвитых стран.

Значительную роль в анализе воспроизводства центропериферийных различий оказали теории, связанные с исследованием процессов пространственной концентрации экономики, в том числе в рамках «новой экономической географии». Согласно данной теории устойчивость территориальных систем зависит от процесса концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают сравнительными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса.

П. Кругман в качестве преимуществ территории выделяет факторы «первой природы» (богатство природных ресурсов, выгодное географическое положение), мало зависящие от человека, и факторы «второй природы» (агломерационный эффект, человеческий капитал, институциональная среда), в наибольшей степени связанные с деятельностью государства и общества².

По мнению Н. В. Зубаревич, для развитого общества факторы «второй природы» играют ключевую роль³. Так, макроэкономические модели в результате расчетов показывают, что традиционные факторы — труд и капитал — описывают региональное развитие на 30%, все остальные 70% — неопределяемые факторы.

Близкую позицию занимает Т. Г. Нефедова, считающая, что, несмотря на то, что факторы «первой природы» играют ключевую роль (наличие плодородных почв, пашен и пастбищ) в сельском хозяйстве, для обеспечения устойчивого развития территорий их недостаточно. Важную роль в развитии сельских поселений в России оказывают факторы «второй природы», а именно близость к городу⁴.

¹ Павлов К. В. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав // Общество и экономика. 2004. № 11. С. 162.

² Krugman P. R. Geography and trade. MIT Press. Cambridge, 1991. P. 54.

³ Зубаревич Н. В. Региональное развитие и институты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opec.ru/1240639.html>.

⁴ Нефедова Т. Г. Указ. соч. С. 298.

С точки зрения познания механизмов распределения инвестиций в системе «центр — периферия», значимыми являются теории причинной обусловленности Х. Ричардсона и «большого толчка». Согласно Х. Ричардсону региональный экономический рост представляется процессом совокупной причинной обусловленности, в котором выгоды распределяются между теми территориями, которые уже находятся в благоприятном положении. Другими словами, частный капитал и государственные инвестиции будут идти в первую очередь в те отрасли, где возможны максимальная отдача от вложенного капитала или максимальный экономический рост. Данные отрасли, как правило, концентрируются в городах¹.

Теория «большого толчка» разработана для слаборазвитых стран (европейской периферии) с целью нормализации экономической ситуации в послевоенный период. Представители данной теории (П. Розенштейн, Х. Зингер, А. Хиршман и др.) исходили из того, что для модернизации экономики освободившихся стран необходимо крупное вливание капитала². Это позволит выйти экономике страны на самоподдерживающийся рост. Главный вопрос, стоявший перед учеными, — сколько необходимо инвестиций для роста экономики и какие должны быть источники мобилизации инвестиций.

Одним из представителей данной теории является профессор Колумбийского университета Альберт Хиршман. Согласно его представлениям сбалансированный набор инвестиций (спрос на них равен их предложению) встречается крайне редко. Особенно это характерно для развивающихся стран (периферии мирового пространства), где для модернизации требуются значительные инвестиции. Поэтому ученый предлагает слаборазвитым странам использовать концепцию несбалансированного роста. По его словам, привлечение инвестиций неизбежно нарушит равновесие в отрасли. Однако это нарушение окажет положительную роль, так как станет стимулом к новым инвестициям в нее. Новые инвестиции устранят неравновесие, но вызовут его в других отраслях и в экономике в целом. Это, в свою очередь, станет стимулом к дальнейшим инвестициям³.

По мнению представителей данной теории, приток инвестиций вызовет определенную несбалансированность экономики, так как невозможно инвестировать в большое число отраслей сразу. Вложением инвестиций в определенные отрасли создаются и стимулируются «точки роста» территории. Мобилизация финансовых

¹ Handbook of regional and urban economics. Vol. 1. Regional economics. 2000. P. 703.

² Kuznets S. Notes on Take-off // The Economics of Take-off into Sustained Growth. L., 1963. P. 34–48.

³ Hirshman A. Op. cit. P. 75.

ресурсов внутри страны представлялась довольно затруднительной из-за низкого уровня развития, поэтому роль катализатора роста принадлежала иностранным инвестициям, помощи развитых стран.

Британский экономист Х. Зингер считал, что «большой толчок» в промышленности невозможен без «большого толчка» в аграрной сфере. Основу роста экономики страны ученый видит именно в устойчивом развитии сельского хозяйства, так как оно является необходимым для сбалансированного развития страны. На передний план он выдвигает увеличение продуктивности сельского хозяйства, повышение производительности труда в аграрных отраслях и стимулирование развития традиционных экспортных производств¹.

Подытоживая сказанное, заметим, что основные теории пространственного развития, прежде всего Дж. Фридмана, Х. Ричардсона, П. Кругмана, могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы данного исследования.

Все пространство региона может быть подразделено на центр и периферию. Центрами являются города, как правило, численностью более 100 тыс. человек. Периферию, в свою очередь, можно рассматривать как «городскую» и «сельскую». Городская периферия включает в себя средние и малые города, а также поселки городского типа. Сельские территории однозначно относятся различными учеными к периферии регионального развития. При этом сельская местность не рассматривается как однородное образование; выделяются, как правило, ближняя и дальняя периферии, а также средняя периферия, рассматриваемые далее в нашем исследовании как основные элементы территориальной структуры региональной сельской периферии.

2.2. Методический подход к изучению территориально-пространственной структуры сельской местности

Распределение сельских районов по оси «центр — периферия» представляет собой в методическом отношении наименее проработанную, но и вместе с тем наиболее значимую (с позиции получения достоверных научных результатов) процедуру.

Прежде всего, отметим отсутствие в теоретических разработках общепринятого взгляда на ключевые характеристики (атрибуты) центра и периферии как основных элементов пространственной структуры. Наиболее часто в качестве основных характеристик

¹ Singer H. W. International development: growth and change. N. Y., 1964. Ch. 5. P. 61.

центра исследователи¹ называют существенную роль (значимость) в развитии территориальной системы, высокий уровень и позитивную динамику социально-экономического развития, обладание решающим объемом распределяемых ресурсов².

Соответственно, в эмпирических исследованиях до настоящего времени отсутствует однозначная идентификация центра (периферии) с тем или иным типом административно-территориальных образований.

Тем не менее ученые-регионалисты едины в одном: сельская местность как совокупность сельских территорий, отличительной особенностью которых является выраженная аграрная направленность хозяйства, не может претендовать на статус центра и однозначно относиться к периферии как мировой системы, так и пространственной структуры отдельной страны и ее регионов.

Учитывая вышесказанное, в дальнейших своих рассуждениях мы будем исходить из представления о сельской местности как исключительно периферии регионального развития.

Методической основой данной работы является упомянутое ранее положение, высказанное Дж. Фридманом и В. Алонсо о том, что периферия не является неким однородным полем. Она имеет следующую структуру: внутреннюю (ближнюю) область, тесно связанную с ядром, получающую от последнего импульсы к развитию; внешнюю (дальнюю), на которое ядро практически не оказывает серьезного влияния³. Однако, на наш взгляд, а также по мнению многих других исследователей, выделение двух полярных групп в пространственном развитии территории не является достаточным. Так, А. Н. Пилясов, наряду с ближней и дальней перифериями, выделяет автономную периферию. Влияние центра на нее очень слабое вследствие разобщенности по следующим причинам:

- отдаленности от центра из-за недостаточных коммуникационных и транспортных сетей (например, вновь осваиваемая территория);

¹ Здесь имеются в виду такие исследователи, как Э. Б. Алаев, Л. Б. Вардомский, А. Н. Пилясов, Н. В. Зубаревич, С. Роккан, А. И. Трейвиш, Э. Иссерман и др.

² В качестве примера иного подхода укажем на исследование Р. М. Нижегородцева. По представлениям этого автора, в качестве характеристик, по которым совершается данное разделение, можно выбрать различные основания, как стоимостные, так и натуральные: объем производства или инвестиций, пропускную способность транспортных магистралей, интенсивность товародвижения (объем товаро-потоков на единицу площади территории), численность населения. Тем самым уровень экономического развития, концентрация экономической деятельности населения являются необходимым атрибутом «центральных мест». См.: Нижегородцев Р. М. Эволюция экономического пространства // Российская наука: мечта светла : сб. науч.-поп. ст. / под ред. В. И. Конова. М., 2006. С. 371.

³ Friedmann J., Alonso W. Regional development as a policy issue // Regional development and planning. Cambridge (Mass.), 1964. P. 41.

- отличий институциональных систем (анклав, свободные экономические зоны и другие сочетания экономических и неэкономических особенностей, например, «точечная анклавная провинция» и «этнические, конфессиональные изоляторы»)¹.

Р. М. Нижегородцев, характеризуя территориальную дифференциацию, отмечает, что «в результате достаточно длительного развития территориальной системы почти всегда обнаруживается отчетливое разделение территории по уровню развития на три неравнозначные части: центр — это важнейшая и наиболее развитая элементарная ячейка данной территории, бицентр — второй по значимости элемент (их может быть несколько) и так называемую периферию, включающую в себя все остальные элементы системы»².

Другой яркий пример изучения трехзвенной пространственной структуры связан с работами академика А. И. Татаркина. Наряду с центральными и периферийными регионами, он выделяет так называемые срединные регионы, что позволило ученому создать теорию развития и роли срединных регионов³. Об этом еще в 1976 г. писал И. Валлерстейн, утверждавший, что трехзвенная структура свойственна не только пространственной организации, а между любыми полярными категориями всегда есть промежуточное звено (полупериферия)⁴, обеспечивающее стабильность, гибкость и эластичность системы.

С учетом вышесказанного, методикой анализа пространственного развития сельской местности региона, используемой в нашем исследовании, предлагается выделение следующих трех групп сельских территорий:

- ближней периферии;
- средней периферии;
- дальней (автономной) периферии.

Сельские районы, главным образом пригородные, расположенные в своей основной части в зоне влияния городов, входят в состав первой группы. Напротив, районы, расположенные вне зоны

¹ Пиясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания : монография. М., 2009. С. 56.

² Нижегородцев Р. М. Указ. соч. С. 373.

³ Татаркин А. И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 21–39.

⁴ Понятие «полупериферия» впервые было введено Иммануилом Валлерстейном в середине XX в. Ученый считал, что полупериферия является промежуточным звеном между центром и периферией, сочетает черты и того, и другого, эксплуатируется ядром, но эксплуатирует периферию и является своего рода стабилизирующим элементом в мировом разделении труда. Она имеет возможность присоединяться к центру. См.: Wallerstein I. A World-system perspective on the social sciences // British journal of sociology. 1976. V. 27, № 3. P. 347.

влияния центра, составляют дальнюю периферию, характеризующуюся автономным развитием. Наконец, районы, расположенные между районами ближней и дальней периферии, обозначены нами как средняя периферия.

Следующим существенным моментом разрабатываемой методики является ответ на вопрос: какие именно города должны быть учтены в исследовании. Как правило, в региональных исследованиях рассматривается влияние крупных и крупнейших городов¹. Вместе с тем для локальных систем населенных пунктов в качестве центра могут выступать малые города, а также поселки городского типа и крупные сельские населенные пункты. Бесспорно, что крупные села — центры районов — выполняют районоорганизующие функции, однако их роль в формировании внутрирегиональной пространственной структуры сельской местности существенно ниже по сравнению с городами².

Резюмируя вышесказанное, отметим, что разработанная методика изучения пространственной структуры сельской местности региона подразумевает, с одной стороны, учет влияния на сельское окружение всех без исключения городов региона; с другой стороны, в методике должен найти отражение факт различной силы их влияния на сельское окружение (масштабов зоны влияния)³.

Другими словами, выделенные ранее группы сельских районов (ближняя, средняя и дальняя периферии) внутренне неоднородны. В них существуют районы, испытывающие мощное агломерационное влияние крупнейших городов, сильное влияние крупных и больших городов и слабое — средних и малых городов. Исходя из этого методически правильно внутри группы районов ближней сельской периферии выделить отдельные территориальные структуры более мелкого масштаба. Подобную методику применим и по отношению к группе сельских административных районов средней периферии, выделив в них районы, относительно приближенные либо удаленные от крупнейших, крупных и больших городов (табл. 2.1).

¹ Принято различать следующие классификации городов: города с населением до 50 тыс. жителей обычно относят к малым, от 50 до 100 тыс. — к средним, от 100 до 250 тыс. — к большим, от 250 тыс. до 1 млн — к крупным, свыше 1 миллиона — к крупнейшим (города-миллионеры). См.: Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2003. С. 27.

² Троцкий А. Я. Указ. соч.

³ По имеющимся в географической литературе сведениям, зона влияния города определяется следующими радиусами: для города с населением более 1 млн чел. — 70–80 км; 250 тыс. — 1 млн чел. — 50–60 км; 100–250 тыс. чел. — 30–40 км; менее 100 тыс. чел. — 20–25 км. См.: Быстрова Н. П., Кранц Л. А. Зона активного взаимодействия города и села // Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем «город — село» в республиках и областях Нечерноземной зоны РСФСР. Саранск, 1981. С. 150.

Таблица 2.1

**Структура внутрирегионального пространства
сельской периферии**

Ближняя периферия			Средняя периферия		Дальняя периферия
I порядка	II порядка	III порядка	I порядка	II порядка	
Сельские территории, входящие в состав агломераций. Сельские территории, центром которых являются большие и крупные города	Сельские территории, расположенные в зоне активного влияния крупного либо большого города	Сельские территории, центром которых является малый или средний город	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями I порядка	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями II порядка	Сельские территории, удаленные от городов региона

Такие города оказывают значимое влияние на развитие села. Они обладают высокоразвитой экономической базой, мощным социально-культурным потенциалом. В них располагаются предприятия по промышленному и производственному обслуживанию села, учреждения по управлению сельским хозяйством. Данные города являются центрами по подготовке специалистов для сельского хозяйства с высшим и средним образованием, по медицинскому обслуживанию, а также по культурно-бытовому обслуживанию сельских жителей.

В ближнюю периферию I порядка входят районы, испытывающие на себе наиболее сильное влияние города-центра. К ним относятся районы, входящие в состав агломераций, а также районы, центром которых является большой или крупный город. В России, имеющей низкую плотность населения, агломерационные процессы (расширение внешней зоны агломерации, строительство в ней жилья, значительные маятниковые трудовые миграции из пригородов) заметны в городах с населением свыше 0,5 млн человек, но наиболее активно наращивают сервисные функции и жилищное строительство региональные центры-миллионники. Более того, как отмечает Н. В. Зубаревич, порог в 500 тыс. жителей является своеобразной «границей социальной безопасности» города, начиная с которой резко падает уровень безработицы, расширяются возможности трудоустройства, активнее малый бизнес и т. п. Это обусловлено высокой диверсифицированностью экономики таких

городов, более высокими доходами населения, высоким уровнем развития бизнеса, сферы услуг¹.

В группу районов ближней периферии II порядка входят районы, находящиеся в зоне активного влияния крупного либо большого города. Как отмечалось ранее, зона активного влияния крупного города составляет 50–60 км, а большого — 30–40 км. Специфика влияния города на сельские территории сходна с первой группой. Близость к городу позволяет использовать преимущества крупного или большого города.

Районы ближней периферии III порядка испытывают влияние на свое социально-экономическое развитие среднего или малого города. К данной группе сельских районов относятся те, центром которых является малый или средний город. Зона влияния таких городов, как правило, незначительна (20–25 км). Таким образом, вышеуказанные города оказывают влияние только на «свой» сельский район.

Районы средней периферии, как предусмотрено методикой, также разбиты на две подгруппы в зависимости от удаленности от крупнейших и крупных городов региона. Районы дальней периферии, согласно методике, представлены одной компактной группой, отличительной особенностью которой является удаленность от городов региона (см. табл. 2.1).

В целом предложенный подход к изучению пространственной структуры сельской местности позволяет рассматривать выделенные типы сельских районов в качестве основных элементов территориальной структуры региональной сельской периферии, различающихся между собой не только местоположением в региональном пространстве, но и устойчивостью социально-экономического развития. Гипотетично можно высказать предположение, что устойчивость развития сельских территорий уменьшается от ближней периферии к дальней.

2.3. Типология сельских территорий в зависимости от их центропериферийного положения

Согласно изложенным выше теоретическим представлениям о структуре регионального пространства сельская местность целиком относится к периферии. Однако, в свою очередь, региональная сельская периферия неоднородна и включает в себя типы терри-

¹ Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., 2003. С. 111.

торий с различным центропериферийным положением (ближняя, средняя и дальняя периферии).

В работе предложена методика отнесения сельских территорий к тому или иному типу применительно к Алтайскому краю. Ее результаты изложены в настоящем параграфе монографии. Совокупность всех сельских районов края была распределена между укрупненными группами, различающимися своим центропериферийным положением, достаточно равномерно: на долю ближней периферии пришлось 25%, средней — 30%, и дальней — 45% всех сельских районов края (табл. 2.2, рис. 2.1).

Рис. 2.1. Структура сельской периферии Алтайского края

Для краткой характеристики роли и места выделенных типов сельских районов в территориальной структуре хозяйства региональной сельской периферии воспользуемся таблицей 2.3.

Ближняя периферия включает в себя 15 районов, три из которых примыкают к крупным городам края (Бийск, Рубцовск) либо входят в состав Барнаульской агломерации (Первомайский); 6 районов имеют в качестве районных центров малые города края; остальные 6 районов находятся в зоне активного влияния столицы края и двух его крупных городов. На территории этой группы районов, составляющей четверть от общей площади всех сельских территорий края, проживает 31% сельского населения.

Таблица 2.2

**Распределение сельских районов Алтайского края
по оси «центр — периферия»**

Ближняя периферия			Средняя периферия		Дальняя периферия
I порядка	II порядка	III порядка	I порядка	II порядка	
Бийский, Перво- майский, Рубцов- ский	Павлов- ский, Тальмен- ский, Калман- ский, Смолен- ский, Зональ- ный, Егорьев- ский	Алейский, Заринский, Змеино- горский, Камен- ский, Локтев- ский, Славго- родский	Целин- ный, Солтон- ский, Зале- совский, Красно- горский, Совет- ский, Троицкий, Косихин- ский, Поспели- хинский, Углов- ский	Ребри- хинский, Шелабо- лихин- ский, Волчи- хинский, Быстроис- токский, Солоне- шенский, Петро- павлов- ский, Алтай- ский, Новичи- хинский, Топчихин- ский	Баевский, Благовещенский, Бурлинский, Ельцовский, Завьяловский, Ключевский, Краснощеков- ский, Крутихинский, Кулундинский, Курынский, Кытмановский, Мамонтовский, Михайловский, Немецкий нацио- нальный, Панкрушихин- ский, Родинский, Романовский, Суетский, Табунский, Тогульский, Третьяковский, Тюменцевский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский, Шипуновский

Таблица 2.3

**Территориальная структура хозяйства
центропериферийных типов районов Алтайского края
в 2010 г., %**

Типы сельских территорий	Территория	Численность населения	Инвестиции в основной капитал	Объем отгруж. промыш. продукции собственного производства	Объем введенного жилья	Валовая продукция сельского хозяйства
Ближняя периферия — всего	25,7	40,0	39,6	31,0	43,5	33,6
в том числе:						
I порядка	5,5	9,8	13,4	6,4	19,8	8,2
II порядка	8,5	14,3	12,9	20,6	16,1	15,8
III порядка	11,7	9,9	13,3	3,9	7,6	9,6
Средняя периферия — всего	31,0	27,4	24,8	24,7	23,9	27,2
в том числе:						
I порядка	16,3	13,9	10,0	16,1	12,2	13,0
II порядка	14,7	13,5	14,8	8,6	11,7	14,2
Дальняя периферия	43,4	38,7	35,6	44,3	32,6	39,3
Сельская периферия — всего	100	100	100	100	100	100

Примечание. Инвестиции в основные фонды рассчитаны в среднем за 2008–2010 гг.

В районах ближней периферии, отличающихся повышенной концентрацией экономической активности, производится треть всего объема производимой в крае сельхозпродукции и 31% всего объема находящейся в сельской местности промышленности, представленной, как правило, подотраслями пищевой, деревообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов.

Анализируемые районы — территории повышенной инвестиционной привлекательности: на их долю в 2010 г. приходилось без малого 40% всех инвестиций в основной капитал и 43,5% общего объема ввода жилья в сельской местности края. В этом отношении выделяются районы ближней периферии I порядка, где в последние годы получило бурное развитие строительство коттеджных поселков.

Что касается остальных районов, расположенных в зонах влияния центральных городов края (районов ближней периферии II порядка), то обращает на себя внимание повышенная концентрация экономической деятельности на их территории. Так, на долю 14% сельского населения приходится более 20% всего объема производимой в сельской местности промышленной продукции и около 16% валовой продукции сельского хозяйства.

Для районов ближней периферии III порядка, расположенных в зоне влияния малых городов края, отличительной особенностью хозяйства является сравнительно невысокий уровень развития промышленности: на их долю приходится порядка 10% общей численности сельского населения, проживающего в этих районах, около 4% всего объема производимой в селе промышленной продукции.

Группа районов средней периферии представлена 18 сельскими районами, занимающими 31% общей площади сельской периферии Алтайского края. На их территории проживает 27,4% сельского населения края, где производится 27% общего объема производства продукции сельского хозяйства, 24,7% обрабатывающих производств. Доля инвестиций в основной капитал районов средней периферии составляет 24,8%, а объем ввода жилья — 23,9% от аналогичных показателей в целом по сельской местности края.

Отметим, что районы средней периферии I порядка, расположенные по сравнению с районами II порядка ближе к крупнейшим и крупным городам региона, инвестиционно менее привлекательны нежели районы II порядка, но характеризуются повышенной концентрацией на их территории предприятий промышленности. При равной численности населения доля общего объема промышленной продукции, производимой в срединных районах I порядка, в два раза выше, чем в районах II порядка (см. табл. 2.3).

Группа районов дальней периферии, находящихся вне зоны влияния городов, является самой многочисленной. В нее входят 27 сельских районов. Площадь районов дальней периферии составляет 43,4% от общей площади сельской периферии края. На территории данной группы проживает 38,7% сельского населения региона. Предприятия, расположенные на территории дальней периферии, производят 39,3% от общего объема продукции сельского хозяйства, 44,3% обрабатывающих производств. Доля инвестиций в основной капитал на территориях районов дальней периферии составляет 35,6%, а ввод жилья — 32,6%.

Таков в самом общем виде «портрет» групп районов ближней, средней и дальней региональных сельских периферий Алтайского края по состоянию на 2010 г. Далее будет дана более подробная характеристика особенностей их социально-экономического развития.

Глава 3

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ЭВОЛЮЦИИ ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Постановка вопроса

Цель настоящей работы заключается в изучении пространственных аспектов сельской местности региона в контексте ее устойчивого развития. Анализ структуры региональной сельской периферии (далее — РСП) с позиций ее пространственного развития (рис. 3.1) предопределяет специфику разрабатываемой методики, проявляющуюся в двух следующих моментах.

Первый момент. С нашей точки зрения, подход, при котором устойчивость развития территориальной системы обусловлена ее нынешним состоянием (а именно такой подход применен при разработке программы устойчивого развития сельских территорий как России, так и Алтайского края) не является исчерпывающим. Он основан на выявлении «болевых точек» территории и разработке программы их сглаживания, что, на наш взгляд, не позволяет увидеть глубинные причины неустойчивого развития территориальной системы. Другими словами, разработка программы устойчивого развития сельских территорий предполагает не только знание сегодняшней ситуации в селе, но и механизмов, ее обуславливающих.

Мы исходим из предположения, что устойчивость территориальной системы в течение достаточно длительного промежутка времени детерминирована двумя главными факторами: это накопленный накануне рыночных реформ экономический и социальный потенциал территорий, позволивший им с большей либо меньшей степенью успешности адаптироваться к рынку, а также степень первоначальной адаптации хозяйства сельских территорий к рыночным реформам 90-х гг.

С нашей точки зрения, именно то, каким образом и с каким результатом территориальная система перенесла «рыночный шок», во многом предопределило характер ее дальнейшего функционирования и развития.

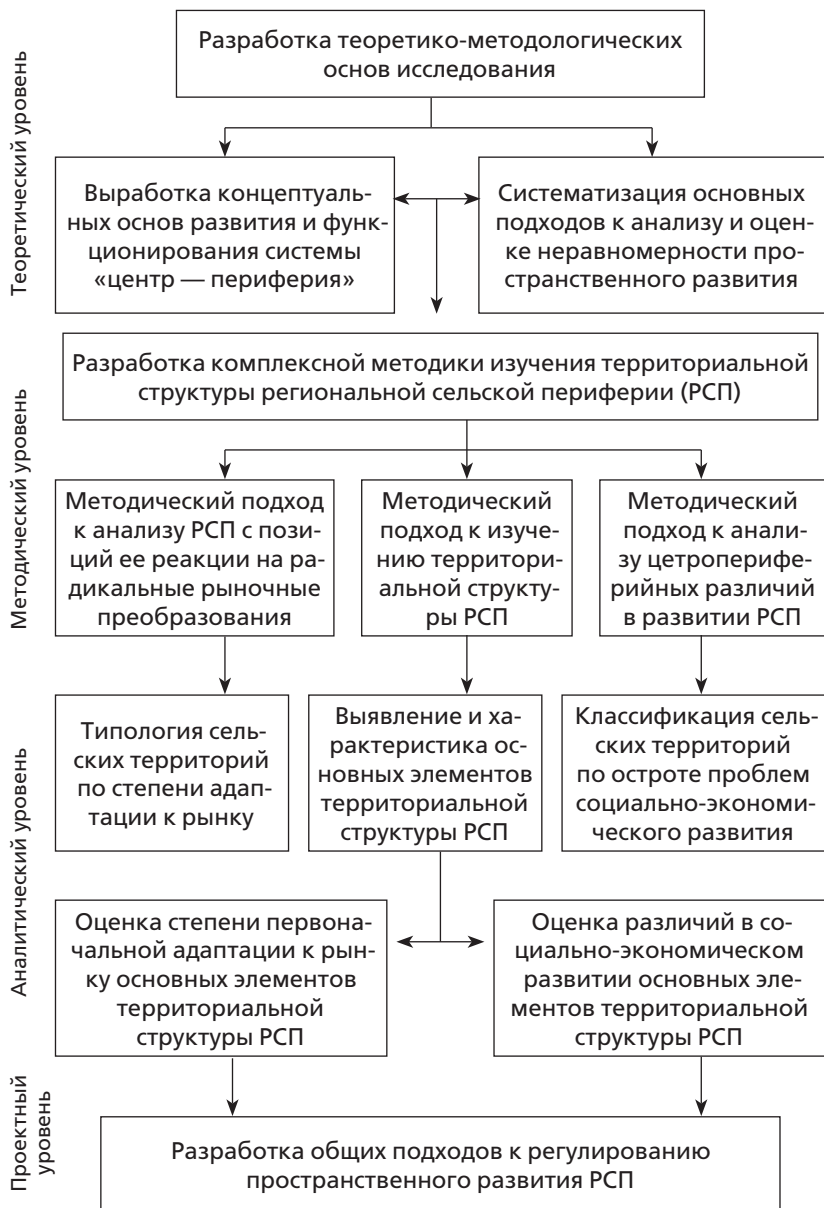

Рис. 3.1. Общая логика исследования

Второй момент, определивший специфику данного исследования, заключается в гипотезе, что различные типы сельских территорий (в случае нашего исследования это ближняя, средняя и дальняя периферия) по-разному адаптировались к рынку и в настоящее время характеризуются различным набором и остротой социально-экономических проблем. Соответственно, названные выше типы сельских территорий требуют разработки либо по сути различных, либо, вероятнее всего, разноакцентированных программ устойчивого развития.

Как видно из рисунка 3.1, методика изучения территориальной структуры РСР в ракурсе ее устойчивого развития базируется на основных теориях пространственного и устойчивого развития (теоретический уровень исследования).

Данная методика носит комплексный характер и включает в себя разработку трех методических подходов к анализу:

- территориальной структуры РСР;
- РСР с позиций ее реакции на радикальные рыночные преобразования начала 1990-х гг.;
- сложившихся к настоящему времени центропериферийных различий в развитии сельских территорий региона (методический уровень исследования).

Разработанные методические подходы предопределяют основные направления исследования и содержание его аналитического уровня, включающего в себя три этапа (см. рис. 3.1). На первом из них происходит выявление основных элементов территориальной структуры РСР (ближней, средней и дальней)¹. На втором этапе осуществляется оценка степени первоначальной адаптации к рынку выделенных ранее основных элементов территориальной структуры РСР. На третьем этапе происходит оценка сложившихся к настоящему времени различий в развитии основных элементов территориальной структуры РСР, в наибольшей степени детерминирующих устойчивость ее развития.

Заключительный, практический (проектный), этап исследования состоит в разработке рекомендаций по повышению устойчивого развития сельских территорий различного типа с учетом содержательных результатов предлагаемой методики. Таково в целом наше видение общей логики исследования. Перейдем далее к изложению методического блока работы с учетом того, что методический подход к изучению территориально-пространственной структуры сельской местности был изложен ранее.

¹ Методика и результаты выделения основных элементов пространственной структуры сельской местности изложены в главе 2 настоящей монографии.

3.2. Методика анализа сельской местности с учетом ее реакции на радикальные рыночные преобразования

В научной литературе описываются различные способы изучения динамики многомерных объектов¹. Исходя из задач исследования, мы избрали соответствующий способ анализа динамики многомерных развивающихся объектов. Суть его заключается в сопоставлении уровня социально-экономического развития территориального образования на основе массива данных на начало (1990 г.) и конец (1995 г.) периода.

Важнейшими параметрами, по которым оценивались изменения территориальной системы, являются темпы развития (деградации) экономической и социальной сферы, в частности динамика интегрального показателя экономической эффективности производства, темпы изменения доходов местных бюджетов, величины денежных доходов населения и т. п.

Методический подход представляет собой трехшаговую процедуру. На первом шаге формируется система индикаторов и показателей уровня социально-экономического развития территорий; на втором шаге выстраивается типология сельских районов по степени адаптации к рынку; на третьем шаге производится пересечение выстроенной типологии районов по местоположению в региональном пространстве.

Заметим, что система индикаторов и показателей, используемая в исследовании, дает возможность комплексной оценки сельской территории посредством характеристики ее населения, производственной и социальной сфер. Система показателей и индикаторов, характеризующих население сельского района, включает в себя общепринятые индикаторы и показатели, отражающие, с одной стороны, численность, состав и некоторые структурные характеристики населения, а с другой — показатели его естественного и механического движения.

В основу оценки производственной сферы сельского административного района положен критерий ее эффективности. Выбор этого критерия, как отмечалось ранее, обусловлен тем обстоятельством, что именно от эффективного производства во многом зависят условия жизни населения: обустроенность социальной сферы, доходы населения и т. п.

¹ Развитие сельских поселений / под ред. Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславской, Л. П. Лященко и др. М., 1977. С. 46–47.

Для комплексной оценки эффективности производства необходимо иметь представление об имеющихся в районе сельскохозяйственных ресурсах, эффективности их использования, производственных и финансово-экономических результатах деятельности хозяйств. Кроме того, для оценки влияния различных факторов (специализации производства, формы хозяйствования и др.) на эффективность производства нужна информация об условиях хозяйствования.

Соответственно этому сформированы четыре блока индикаторов и показателей развития сельхозпроизводства в районе. Первый блок позволяет оценить наличие у районов ресурсов для сельскохозяйственного производства. Это показатели, характеризующие наличие в районе различных сельхозугодий, поголовье скота, обеспеченность сельского хозяйства трудовыми

Рис. 3.2. Система индикаторов и показателей социально-экономического развития сельских территорий

ресурсами, основными производственными фондами и капитальными вложениями (рис. 3.2).

Второй блок содержит информацию об итоговых результатах сельскохозяйственного производства в районах. Это такие показатели, как валовая и реализованная продукция, прибыль, а также расчетные показатели рентабельности и окупаемости затрат сельскохозяйственного производства.

Третий блок составляют показатели, характеризующие использование различных видов ресурсов сельскохозяйственного производства, а именно земли, трудовых, финансовых и материальных ресурсов. Были рассчитаны также показатели производительности труда, фондоотдачи, выхода валовой продукции в расчете на различные виды земельных угодий, капиталотдачи. Последний, четвертый блок — это показатели, позволяющие оценить организационно-производственные условия ведения хозяйства.

Данная система построена на основе 134 исходных показателей. В качестве основных источников информации использовались материалы общегосударственной и ведомственной статистики, в частности паспорта районов, годовые отчеты колхозов и совхозов, а также другие статистические материалы.

Для формирования представления о социальной сфере сельского района, предопределяющей во многом уровень жизни его населения, система индикаторов и показателей должна отражать различные виды деятельности работников сферы обслуживания, а именно торговли и общественного питания; транспорта (пассажирского); связи (по обслуживанию населения); жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания; здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения; народного образования, включая дошкольное воспитание; культуры и искусства, кредитования и страхования.

Сформированная система индикаторов достаточно полно характеризует среду обитания сельского населения. В частности, в системе индикаторов нашли отражение такие основополагающие с точки зрения жизнедеятельности населения сферы, как здравоохранение, бытовое обслуживание, образование, культура. Вместе с тем отсутствует информация, раскрывающая состояние на селе физической культуры и социального обеспечения, кредитования. Тем не менее, на наш взгляд, система индикаторов сравнительно пропорционально отражает развитие важнейших сторон социального обслуживания населения.

При формировании системы индикаторов, характеризующих отдельную отрасль, мы стремились к комплексной оценке ее развития в оценке материально-технической базы, кадрового обес-

печения и объемов предоставляемых отраслью услуг. Однако ограниченные возможности государственной и ведомственной статистической отчетности не позволили в полной мере выполнить требования комплексности.

Использование статистической отчетности при построении типологии сельских территорий обеспечивает сравнительную надежность системы индикаторов. Существенно увеличивает надежность информации многостороннее отражение различных аспектов развития отрасли, применение для характеристики каждого из аспектов развития территории нескольких показателей. В итоге, на наш взгляд, сформированная в исследовании система индикаторов и показателей в целом удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям.

3.3. Методический подход к анализу центропериферийных различий в развитии сельской местности региона

Методика оценки остроты (степени выраженности) современных проблем социально-экономического развития ближней, средней и дальней периферий представляет собой двухшаговую процедуру.

На первом шаге выстраиваются частные классификации сельских муниципальных районов края по остроте тех или иных проблем развития экономики, демографии, социальной сферы. Второй шаг методики — выстроенные частные классификации и типологии «пересекаются» с типологиями сельских районов с различным центропериферийным положением.

На рисунке 3.3 показаны основные направления анализа остроты проблем социально-экономического развития сельских территорий. В числе проблем развития экономики — уровень развития сельхозпроизводства и его экономической эффективности, уровень и динамика инвестиционной активности на территории.

Методика, предложенная специалистами Российского государственного аграрного университета им. К. А. Тимирязева (РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева), по сравнению с изложенной ранее методикой анализа адаптации сельских территорий к рынку имеет ряд особенностей. Прежде всего, выстраиваемые классификации базируются на достаточно ограниченном наборе показателей. К примеру, оценка уровня обеспечения населения объектами социальной инфраструктуры касается трех основных

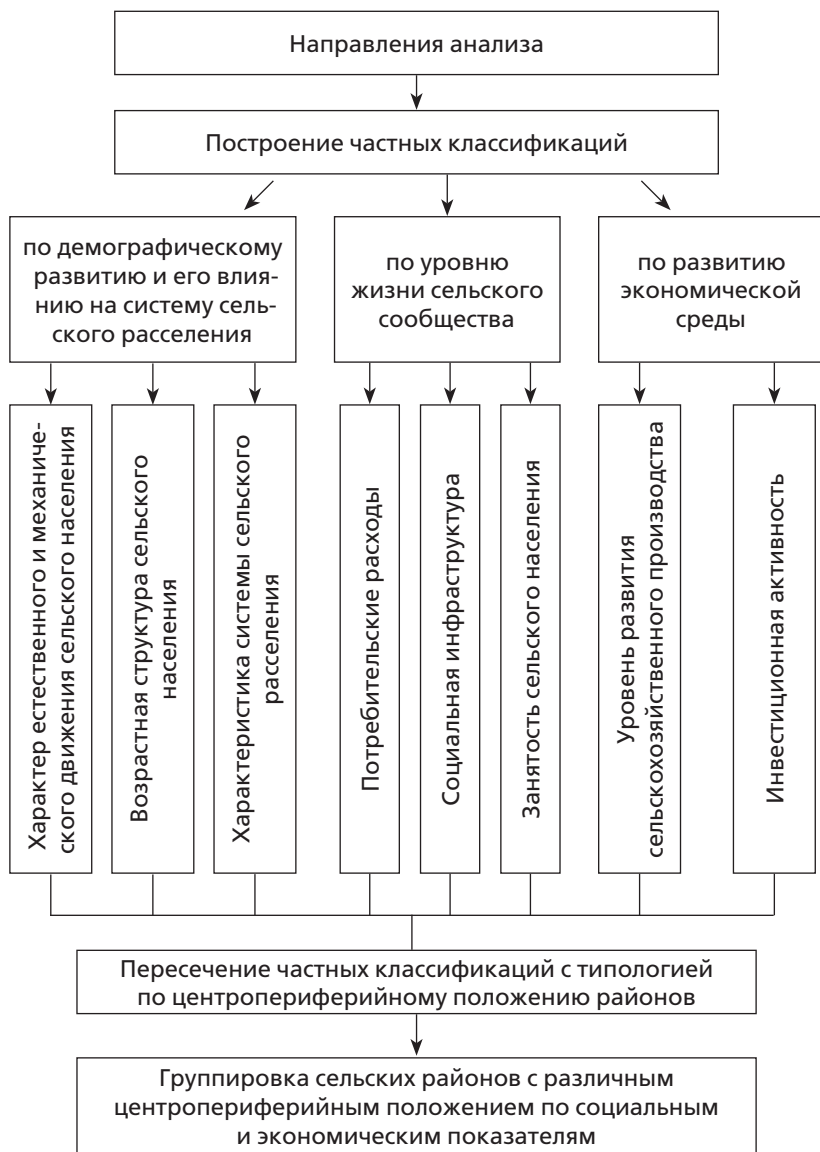

Рис. 3.3. Основные направления анализа проблем социально-экономического развития сельских территорий центропериферийных типов

отраслей социальной сферы (жилье, здравоохранение, образование), но каждая из них раскрывается с помощью только одного показателя, что снижает достоверность полученных результатов.

Второе существенное отличие заключается в том, что обработка массива данных осуществляется с использованием приемов кластерного анализа. По каждой группе показателей методом линейного масштабирования находятся значения индикаторов. По мнению авторов методики, для обработки большого массива данных, обладающих разномасштабными значениями и, кроме того, имеющих как количественную, так и качественную характеристики, данный метод является наиболее пригодным. Он более точен по сравнению с балльными и рейтинговыми оценками и основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значений показателей).

Тем самым данный метод показывает реальное расположение показателя каждого конкретного района между референтными точками. Расчет производится по формуле:

$$\text{Индекс} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X — первое значение в ряду.

В работе с помощью метода линейного масштабирования индикаторы приводились к размерности от 0 до 1. Оценка по каждому из показателей, основанная на равной приоритетности индикаторов, рассчитывалась как среднее геометрическое или среднее арифметическое из значений показателей. В свою очередь, общие интегральные индексы обобщающих типологий уточняются с помощью экспертных оценок коэффициентов значимости факторов. По отдельным показателям дополнительно проводятся статистический анализ распределения, ранжирование и балльная оценка (для качественных характеристик)¹.

Третья особенность используемой нами методики касается построения обобщенных типологий. Здесь следует отметить два момента.

1. В основу комплексной оценки современного состояния сельских районов заложена балльная оценка:
 - объема сельскохозяйственного производства;
 - объема промышленного производства;
 - объема работ, выполненных по такому виду деятельности, как строительство;

¹ Отчет по теме «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений на основе зонирования территорий Алтайского края» / ФГОУ РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева. М., 2010. С. 35.

- оборота розничной торговли и объема платных услуг;
- динамики объема инвестиций в расчете на душу населения;
- инвестиционной активности;
- характеристики движения населения;
- обеспеченности социальной инфраструктурой населения;
- объема потребительских расходов на душу населения;
- возрастной структуры населения;
- объема финансирования по федеральным целевым программам, направленным на развитие производственного потенциала;
- экологических ограничений хозяйственной деятельности.

Соответственно, комплексная оценка потенциалов развития сельских районов базируется на балльной оценке следующих показателей: диверсифицированности сельскохозяйственного и промышленного производства; инвестиционной активности; наличия и разнообразия минерально-сырьевых ресурсов; рекреационного потенциала; транспортно-инфраструктурной обеспеченности¹.

2. В целях сопоставимости разномасштабных в абсолютном измерении показателей применен метод линейного масштабирования с присвоением коэффициентов значимости показателей, определенных экспертным путем. На основе полученных результатов выведены интегральные показатели потенциала развития муниципальных районов и потенциала развития территорий.

Выстроенные на основе соответствующих интегральных показателей типологии позволяют сформировать комплексную типологию районов по роли и месту сельского района в формировании пространственного каркаса сельской местности.

В заключение изложим некую общую логику интерпретации полученных результатов пересечения выстроенных типологий и типологий сельских районов по положению в региональном пространстве. С учетом разнохарактерности и разнонаправленности анализируемых явлений и процессов, а также необходимости упрощения восприятия результатов, их изложение должно производиться по единой схеме:

- краткая характеристика общей ситуации в сельской местности в части анализируемых проблем развития;
- характеристика «проблемной шкалы», используемой для оценки дифференциации районов в рассматриваемом аспекте;

¹ Отчет по теме «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений...». С. 77–81.

-
- оценка распределения сельских районов ближней, средней и дальней периферий на «проблемной шкале»;
 - интерпретация полученных результатов с точки зрения выявления механизмов, детерминирующих сложившуюся ситуацию.